

▲Полина Нема

Пышка для чудовища

Глава 1

– Девушка, присаживайтесь, – симпатичный парень предлагает мне место в троллейбусе.

– Ой, спасибо большое. Так мило с вашей стороны, – мило улыбаюсь и сажусь на освобожденное кресло.

– Какой месяц? – парень кивает на мой живот, который я тут же поглаживаю.

– Шестой. Я так счастлива.

– Ой-ой, и не стыдно? – раздается с сидения позади меня. – Если она и беременна, то как самка слона. Уже второй год, и все никак не родит.

Я сжимаю зубы. Просто сзади сидит дама лет за тридцать, с которой мы уже два года ездим на работу и порой чуть ли за место не деремся. Единственное, что для нас священо – если с нами заходят пенсионеры, то места их. В остальное время – кто успел, тот и сел.

За два года езды в одном транспорте появляется шикарная память на лица. Всегда можно предугадать, куда кто едет, даже вплоть до того, когда кто пойдет в отпуск. Или кто из детей школу закончил или находится на каникулах. Эх, общественный транспорт – просто место встреч.

Оборачиваюсь к хамке. Мы сверлим друг друга глазами.

– Вот через три месяца и рожу. Не видите, что еду в женскую консультацию?

– Вижу, никак не доедете и не разродитесь, – ехидно отвечает эта худющая мымра.

– Вашему ребенку уже бы лет десять было.

Парень с округлившимися глазами потихоньку сваливает от нас подальше.

– А вам-то что? – не свожу с нее пристального взгляда.

– Мне ничего, я просто не хитрю, чтобы занять место в транспорте.

– Вот и сидите, – отворачиваюсь от нее, поглаживая живот-легенду.

– Мне твоего мужика совсем не жалко.

– А у меня его и нет. Я мать-одиночка, – фыркаю я.

Ни капли стеснения от того, что лгу, не испытываю. Будут мне еще тут всякие незнакомки расчесывать нервы.

– Конечно, только чудовище такую, как ты, выдержит, – продолжает хамка. – А за ложь в ад можно попасть!

Я не ведусь. Засовываю наушник в ухо, отрезая от себя весь внешний мир.

Сумасшедшая какая-то. И это она мне почти каждый раз говорит. Про какое-то чудовище и про ребенка. А оно мне надо?

Меня не берут диеты, спорт и замуж.

На работе у девочек всегда был популярен тренд – «я худею». Я пыталась с ними сидеть на диетах за компанию, но психанула, поняв, что пора ввести свой тренд – «я толстею». И пока коллеги клевали по зёрнышку на дне судочков, я наминала пироженки. Меня поддерживала только одна девочка, весившая сорок три килограмма. Ее еда не брала, зато ветер сносил как пылинку. Порой к нам перебегали остальные участники тренда «я худею». Но происходило это крайне скрытно.

Водитель объявляет мою остановку. Я несусь на выход как ледокол во льдах Антарктики, распихивая всех. Нет, ну а что они стоят, когда я выхожу? Зато я стараюсь не наступить никому на ногу и не сделать бесплатную ласту.

На выходе меня резко толкают. Я лечу на ничего не подозревающего мужика, желающего войти.

– Да чтоб тебя! – он пошатывается.

♣Что-то хрустит. То ли его позвоночник, то ли мой, то ли вообще моя сумочка.

– Извините, – мило улыбаюсь я, но на лице мужика ни капли дружелюбия. – Может, познакомимся?

А что? Вроде ничего так мужчинка. Даже почти не лысый, на безымянном пальце нет кольца. Эй, чего он так кривится? Я же симпатичная пампушка. Я так всегда говорю в зеркало. Любите себя, и вас полюбит весь мир – и всякое такое.

– Да чтоб ты в аду горела, чуть спину мне не сломала.

Мужик запрыгивает в троллейбус, будто это его последняя надежда на спасение, а я растерянно хлопаю ресницами. Развелось психов. Каждому надо оскорбить другого за внешность.

М-да, только в романтических комедиях любовь возникает, когда кто-то на кого-то сваливается. В реальной жизни это заканчивается травмами.

Ну и ладно. Что все нервные такие?

Уф, еще и жарко как в аду. Пот течет градом. Кто вообще придумал такую жаркую погоду?

Я бреду домой, перед глазами все расплывается. Хочется под кондиционер, или чтоб сейчас поднялся холодный ветер. Ужас какой-то.

Из головы все не выходит эта мысль про детей. Да, меня просто самую ужасает то, что я кого-то рожу. Просто чем старше я, тем больше понимания, что тут либо хватать того, кто остался, либо так и оставаться одной.

Я уже столько думаю о том, чтобы решиться завести ребенка, но как-то все откладываю, откладываю. Все потом, потом. Вот заработаю кучу денег, и тогда можно будет родить. Ага, если бы это было так просто.

Почему-то мое окружение составляют мужики, которые любят только худышек и стройняшек. Те, кому нравятся пышки, живут очень далеко, даже в других странах.

Жизнь порой несправедлива.

Вваливаюсь домой, пройдя подъезд с вечно царящей в нём кошачьей вонью. Вкупе с жарой мне кажется, что выводок котов засел у меня в квартире. Арендодатель не простит мне этот запах, если учует.

Да, к слову сказать, аренда квартиры – еще одно обстоятельство, благодаря которому у меня до сих пор нет детей.

Родители все зовут к себе жить, но я отмахиваюсь от этого выгодного предложения: жить на конце города и тратить на дорогу до работы не пятнадцать минут, а целых два часа.

Боже, как же жарко. Меня хватает только на то, чтобы помыть руки и умыться. Уставшее тело срочно требует отдыха. А еще надо бы что-то приготовить на ужин. Ай, потом. Все потом сделаю.

Любимая подушка пропахла ментоловым запахом. Накрываю себя одеялом. Ох, нет. Так жарко. Откидываю его.

Райское наслаждение.

Даже на секунду кажется, что комнату трясет, но я не обращаю внимания. Слишком устала.

Вот отдохну и сделаю что-то потом. Я всегда так. И на свидание схожу, и на диету сяду, и детей заведу, но все потом когда-нибудь. Наверное, когда рак на горе свистнет.

Пыталась себя мотивировать – вот похудею, и Колька из соседнего отдела точно позовет на свидание. В итоге я не похудела, а Колька уволился. Потому что не успела. А так бы успела похудеть, то остался бы он на этой работе, и мы бы уже поженились и детей завели.

В голове становится так легко. Погружаюсь в сон.

Снится мне какой-то замок. Я иду по его коридорам. На мне футболка с оленем посреди и шортики.

Хех, странно, никогда во сне не бывала в том, в чем легла спать. Еще и та одежда, в которой лучше на глаза никому не попадаться во избежание психологических травм.

▲Обычно мне снится полная галиматья. А тут ничего так.

Скучный какой-то сон. Я все иду по коридорам. Здесь так пусто. Только подсвечники горят на стенах. Толкаю первую попавшуюся дверь.

Оказываюсь в огромном зале. Здесь так темно. Только освещен огромный трон у дальней стены.

Меня подбивает на шалость. Я разгоняюсь и несусь на него. А что? Я королева.

Резко сажусь на трон, ощущая острый укол, впивающийся в место приключений. Тут же подсакиваю. Тру больное место.

Упс, чью-то корону погнула. Кручу ее в руках. Какая интересная – остроконечная, инкрустированная драгоценными камнями. Как я ее не заметила, пока бежала?

Дверь в зал распахивается. Я застываю на месте и прижимаю корону к груди.

По полу стелется клубящийся черный туман, подбираясь ко мне.

Я не в силах пошевелиться. Хочется проснуться. Тело мерзнет тут же. Тьма тянет ко мне щупальца.

Застывает в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Ты кто такая? – слышится хриплый мужской голос, пробирающий до дрожи.

– Я, – теряюсь, но в конце концов лучшее, что я могу ответить, это: – Галя.

– Что ж, Галя, – хрипло говорит он.

От его голоса по моему телу бегут мурашки. В этой тьме проступает мужское лицо. Такое красивое, что хочется прикрыть свои голые ляжки, втянуть живот и выпятить грудь. На его правой щеке ближе к веку виден едва заметный шрам.

Только я боюсь этой тьмы вокруг него до такой степени, что могу похудеть на пару килограмм на месте.

– Я жду, – он не сводит с меня надменного взгляда. – Ты явилась на мой зов. Приступай. Делай то, ради чего я тебя призвал.

Я не в силах отвести взгляд. Смотрю только на него.

– Извините, а что я должна делать? – наконец мои губы начинают двигаться.

Давно у меня не было таких странных снов.

– Я провел серьезный ритуал, и на мой зов явилась ты! – продолжает он, явно нервничая.

– Да, меня не звали, а я явилась, – нервно сглатываю и щипаю себя за руку. – Простите, извините, больше не буду являться. Я вообще спала.

Его взгляд скользит по моему телу, задерживаясь на самых аппетитных частях. Жаль, что мне разглядывать нечего. Он в мороке, а я в ступоре. Его взгляд возвращается к короне в моих руках. Глаза загораются красным свечением. Страшным, дьявольским. Не знаю, почему именно это определение пришло на ум.

В воздухе виснет тяжелое напряжение. Меня бросает то в холод, то в жар.

– Ты должна освободить меня, – вновь говорит он, прищуриваясь.

Еще бы понять: от чего, от кого или нафига. Но вижу, что он ждет моего ответа. И даже, вроде, не собирается меня убивать.

– Вы свободны! – радостно объявляю я.

Раздается рык, а в горящих красным глазами внезапно вытягиваются зрачки. Зал полностью погружается в тьму. Все вокруг вибрирует, поднимается шум, будто при сильном ветре.

Мне хочется проснуться. Что угодно ради того, чтобы убраться отсюда. Вокруг

этого мужчины
витают ужасающая аура.

– Корону отпусти немедленно! Жи...

Все происходит нереально быстро.

▲— Что? – возмущаюсь я, не позволяя ему закончить фразу. – На себя посмотри!
Женщину на ночь
он вызывал! Да чтоб у тебя вызывалка сломалась!

На красивом лице появляется удивление, а глаза вспыхивают еще ярче.

Догадываюсь, как он хотел меня обозвать. Мне уже сегодня хватило того мужика
возле
троллейбуса. А в собственных снах я не позволю себя оскорблять! Да что ж я такая
везучая?

Все – я самая обаятельная и обнимательная. И привлекательная. А он пусть
подавится.

– Отпустила корону! Живо!

В меня летит черный сгусток.

– Та забери свою корону! – мой голос дрожит, но я нахожу в себе силы и кидаю
вещицу подальше
от себя.

Закрываю глаза.

Или ее словили, или я оглохла, потому что никакого звука нет. Совсем.

Ощущаю холод, касающийся моей руки. Обжигающий до боли. Моих губ касается
морозное
дыхание. Так долго. Вечность.

Открываю глаза. Вижу перед собой знакомый потолок. Это сон, сон.

Пот градом течет, сердце бешено колотится, а я тяжело дышу. И пока что-то болит.
Видимо, уснула
на крошках.

Мотаю головой из стороны в сторону.

Надо же такому привидеться. Может, это те ситуации, когда отлеживаешь какую-то
часть тела, а
тебе снится что-то яркое и красочное?

Даже чувствую то холодное касание к своей руке и губам. Только губы отлежать
невозможно.

А на кровати ни одной крошки. Подхожу к зеркалу, поворачиваюсь, насколько это
возможно. На
пятой точке виднеются краснючие отметины.

Так это был не сон?

Глава 2

Мама дорогая. Это правда! С другой стороны, я могла сломать во сне кровать, а ее детали просто впились мне в мягкое место. Перевожу взгляд на постель – все в порядке. Ничего не сломано.

Все гладенько и нормально, ничего не выпирает. Та ну, не бывает такого.

Хмм. Ну не могли же комары меня так закусать? Я, конечно, могу ночью и руку отлежать, и с кровати свалиться, но такие круглые отметины даже я не могу себе оставить.

Вспоминаю ту тьму, которая тянула ко мне щупальца. И то лицо мужика с красными глазами, который приказывал вернуть корону.

Я нервно сглатываю.

Как теперь уснуть вновь? Ага, бегу и тапочки роняю. У меня сна ни в одном глазу. Не хочу я спать после такого. Или до тех пор, пока не найду причину этих отметин на заду. Или пока не съем какой-нибудь пиццы. Мне после нее сильно спать хочется.

– Я точно схожу с ума, – выдаю вслух.

– Пока еще нет, – слышится женский голос из угла моей комнаты.

– Кто здесь? – нервно вздрагиваю я.

Хватаю подушку, готовясь запустить ею в незнакомку. Но не могу сдвинуться с места. Меня парализовало. Даже крикнуть не могу.

Из тени выходит стройная девушка. Блондинка лет двадцати пяти с очень знакомыми чертами лица. Вглядываюсь, но не могу понять, где раньше видела ее. Она медленно направляется ко мне.

Хочется сглотнуть или хотя бы издать хоть какой-то звук, или...

▲– Ой, нет. Только этого не надо, – останавливает полет моих мыслей девушка. – Ты и такое умеешь? Но ваш мир лишен магии...

Отлично, она еще и мысли читает. Я перестаю думать всякую чушь, что приходит на ум.

– Кирпичи тоже потом выложишь. Все, перестань! Я к тебе по делу пришла. Ты была в моем мире!

Она садится на кровать и берет из моих рук подушку. Я могу наблюдать за ней только глазами.

“В смысле – в твоём мире? Я вообще-то просто спала. Или ты хочешь сказать, что ты из тех, кто верит, что сознание во время сна отправляется в астрал?”.

– Я обнаружила твой след и пошла за тобой. Скажем так – я... а, впрочем, неважно, кто я. Один король устраивает отбор невест, – поясняет она.

“И что?” – спрашиваю её мысленно.

– И мне надо, чтобы ты приняла участие в отборе!

“Чего? А мне это зачем? Что такое вообще отбор невест?”

– Отбор невест – это выбор невесты среди сотни кандидаток. И этот король будет выбирать себе жену из других миров. Только я не хочу участвовать, вот и предлагаю тебе. А взамен я выполню твоё желание. Любое. Вот загадай что-нибудь.

В голове пустота. Вот какое я могу загадать желание?

Угу, так оно и сбудется. Точно так же, как фокус с картами. Любой фокус с картами.

– Сбудется. В моих силах все, все, что захочешь.

“Даже есть и никогда не толстеть?” – тут же спрашиваю я.

– Легко, – она щелкает пальцами.

В животе урчит, а мне хочется скушать ту ножку курицы, что лежит в холодильнике. Опускаю глаза. Мой живот на месте, и, судя по всему, ни одна часть моего тела не изменилась.

“Я вообще-то думала, что стану худой!” – возмущаюсь.

– Нет, ты пожелала есть и не толстеть. Теперь ты будешь есть, но не будешь толстеть, – довольно отзывается незнакомка.

“Класс, это то же самое, что я пообещаю поучаствовать в твоём отборе, а сама буду дома на кровати спать”.

– Ну уж нет. Я выполнила твоё желание, а теперь твоя очередь выполнить мое.

“Тогда я отказываюсь от желания”.

– Сделанного не вернуть. Слушай, тебе всего лишь надо побыть в замке короля до

конца отбора.

“Как долго? И как можно верить в то, что я не потолстею?”

– Сама увидишь. В общем, скоро начнется, – она возвращает мне подушку. – Ты уснешь. В вашем мире невозможно прожить без сна больше трех суток, так что все равно ты окажешься в том мире. А там уж постарайся просто выжить.

“Всех с отбора?” – скептически, насколько могу в такой ситуации, уточняю я.

– Нет, мне корона не нужна. Я не собираюсь жить с этим чудовищем и, тем более, править! Просто доживи до конца отбора. Вот и все, что от тебя требуется.

“Почему сразу чудовище?”.

– Фу, ужасный. Все эти щупальца, перья. Брр, ужас.

Если бы я могла, то фыркнула.

Незнакомка проходит по моей комнате.

– А у тебя тут весьма мило. Вот уж не думала, что окажусь тут, но у меня получилось. В общем, решено. Ты идешь в мир снов вместо меня, а я остаюсь тут. О, а это что? Она берет газетку со сканвордами. Мой арендодатель частенько их таскает в квартиру, чтобы заклеивать пластиковые окна на зиму.

– Собрались англичанин, француз, китаец и русский. Спорят, – читает она и кривится. – Ох, какая банальщина. Вот соберись вместе ангел, демон и дракон – вот это было бы веселье.

“О, Боже! Можно мне подвигаться?”.

– Нет, пока я тут, ты не можешь двигаться, – печально отвечает она. – Ты усни.

“После таких новостей?” – возмущаюсь я.

– Ну ладно, ладно, – она опять щелкает пальцами.

Перед глазами темнеет, веки опускаются, а я проваливаюсь в темноту.

Глава 3

В нос бьет удушливый запах. Кругом темнота. Тяну руку и натыкаюсь на деревянное покрытие.

Хмм, а вот это плохо. Веду рукой в стороны. М-да. Я в каком-то ящике. Сквозь

едва заметные
трещины просачиваются лучи света.

Да чтоб меня.

Едкий, противный запах проникает внутрь. Что-то рядом горит, будто я на майские шашлыки с комарами и бардами попала. Дым проникает внутрь, а я понимаю, что пора выбираться из засады. Толкаю доску впереди себя. Та с легкостью открывается. В глаза бьет яркое солнце. Жмурюсь, привыкая к ослепительному свету, и сажусь. Я в каком-то ящике, больше напоминающем гроб. На крышке виднеется пентаграмма. Сама же я на поляне, вокруг лес.

Рядом горят две кареты. Хмм, я что, на пикник сатанистов попала?

Стоп. Кареты? Я приглядываюсь и вижу небольшие кабинки и колеса. Ощущение, что они столкнулись и загорелись. Как вообще кареты могут гореть просто так в лесу? Они что, на бензине?

Сильный жар исходит от них, окутывая меня удушливым дымом. М-да, просиди я в том гробу еще дольше, то точно б задохнулась.

Не успеваю надумать что-то еще. Меня ведет. Голова кружится, я пытаюсь идти, но путаюсь в огромной юбке. Падаю на землю, а в ноздри забивается пепел.

Фу, кхе-кхе.

И главное, никого рядом. Лес, природа, горящие кареты. Как мило. Дважды щипаю себя, но нет. Это не сон.

То есть та девица меня сразу сюда отправила. А не могла она меня как-то на отбор или в тот замок, где это все мероприятие должно проходить?

Нет, надо в лес. А может, это сон внутри сна? Я проснулась в своей кровати во сне. Встретилась с девицей, и она меня отправила в новый сон!

Все логично!

Итак, Галя, проснись!

Крепко жмурюсь и с силой щипаю себя за руку. Должно же помочь!

Но ничего. Ветерок гоняет жар и неприятный запах горящего дерева. То есть не сон.

Надо шевелить булочками с места ДТП, в котором я единственный свидетель.

Но только поднимаюсь, как мне на шею что-то прыгает. Пытаюсь стряхнуть, но не получается.

– А-а, отстань, – кручусь вокруг своей оси.

Пытаюсь смахнуть с шеи нечто. Перед глазами мелькают огоньки. Да что ж это такое!

Резко останавливаюсь, а вперед летит огненный шар. Падает на землю и тут же подскакивает. Я

нервно вздрагиваю, потому что на меня смотрит белочка.

▲ Вот, уже dospалась до белочки, называется. До огненной белочки.

Только эта странная. Она горит, но при этом не рвется тушить себя.

Приглядываюсь, подмечая, как

языки пламени лижут ее тело. Любой нормальный зверек уже давно катался бы по земле, пытаюсь

потушить себя. Но эта – нет. Стоит и смотрит черными угольками глаз в мои глаза.

О, нет. Она не в огне, она огненная!

Мы смотрим друг на друга – я с обалдением, а она с интересом.

Белка становится в стойку. Миг, и она срывается с места, оставляя огненный след.

Не успеваю я

дернуться, как она уже сидит у меня на плече.

Едва заметный жар касается моей кожи.

– Это сон? – спрашиваю я.

Белочка что-то фырчит и лезет в мои волосы.

– Эй, – хватаю ее за пушистое теплое тело.

Еще сожжет мне шевелюру. Я лысой оставаться не хочу! В мою голову впиваются острыми коготками.

– Ай, убери лапы от моих волос, белочка моей фантазии, – тяну ее, но не получается.

Ладно, паленым не пахнет, значит, мои волосы все еще на месте. А это не может не радовать.

Белочка затихает, затем начинает делать приятный массаж. Я млею от удовольствия.

Перед

глазами все плывет. И плевать на горящие кареты и на то, что я непонятно где.

Подумаешь, что

белка огненная. У каждого свои недостатки.

– Давай быстрее. Еще последний ящик остался! И можно отсюда сваливать, – раздается низкий

голос.

– А то! Так и представляю, на что мы потратим золото, когда продадим украшения,
– кто-то
отзывается басом.

– И не говори. Только мелкому не говорите. А то затянет песню про свою тяжелую
судьбу, – а этот
голос чуть выше.

Белочка еще сильнее бьется на моей голове, а затем залезает в платье и затихает
под волосами. На
этот раз она цепляется лапками за лопатки. Затихает.

К каретам выходят несколько типов в длинных черных плащах и котелках. Выглядят
как какие-то
викторианские денди или сектанты. В общем, не разберешь.

– Леди Везли? – с ужасом смотрит на меня один с черной остроконечной бородкой.

– Да, – утвердительно отвечаю.

Леди так леди. Хотя та дамочка даже не сказала своего имени. Импровизируем, хоть
доверия
мужики не вызывают.

– Эко вас разнесло... то есть угораздило попасть! К нам пришло известие, что
ваша карета
столкнулась с другой каретой. Никто не выжил, кроме вас. Король направил нас
сюда, чтоб мы
отвели вас в город на отбор.

Я вспоминаю свою встречу с той блондинкой у себя дома. Она же говорила что-то
про отбор. Так
что прекрасно!

– И не говорите. Ладно, где ваш король? Я тут готова к отбору, – отвечаю я чуть
смелее, чем
думала.

Мужчины как-то странно переглядываются между собой.

– Кстати, вы тут случайно огненную белочку не видели? – уточняет один из них.

Белочка сильно дрожит после их вопроса. Слишком заметно.

– Просто эта белочка несет смерть. Мы не можем допустить, чтобы произошло
несчастье, и при
первой возможности уничтожаем их, – продолжает первый. – К слову, она – причина
этого
столкновения.

♣Огненная белка стала причиной аварии? А где же тогда все остальные
сопровождающие Везли? Она
же не могла ехать одна. Или могла? Тогда почему две кареты? Ой, нет. Темните вы,

товарищи.

Белке вы тоже не нравитесь. Вон как дрожит. Звери не ошибаются.

Еще пара мужчин начинают переворачивать горящие остатки местного транспорта.

– Вещей не осталось. Белки тоже не видно. Надо забирать отсюда леди и возвращаться в город.

Они вновь переглядываются между собой. А еще я замечаю, что их одежда покрыта копотью. На лице одного из них виднеется черный след. Будто он вытирал грязные руки о лицо. И какие-то они уставшие. Дышат тяжело, будто марафон бежали.

– Слушайте, а вы уверены, что это именно леди Везли? Просто на портретах она не такая объемная, – выдает первый, обводя меня взглядом.

– Эй! – возмущаюсь я.

Времена, когда меня задевало отношения других к моей фигуре, давно прошли, но для приличия фыркнуть надо. И все же вопрос, почему они такие грязные, меня очень сильно волнует.

– И горба не было, – вставляет второй.

– И...– вторит третий.

– Ой, все, – заканчиваю я за них. – Я же в дороге долго была. Много сидела и ела. А горб пройдет.

Белочка шевелится.

– Я сказала, пройдет, – белочка всего лишь меняет свое местоположение. – И вообще, вы что, думали, что я позволю художнику ужасно изобразить меня на портрете? Вы про фотошоп слышали?

Мужчины недоуменно переглядываются между собой, а их главный не сводит с меня настойчивого взгляда.

– Вот, а мой портретист слышал и приукрасил реальность. Давайте уже, идем на этот отбор. Раньше начнем, раньше закончим.

– Только осталось избавиться от адской белочки. Обряд экзорцизма – и все. После можно будет пойти в город, – отвечает заискивающим голосом мужик с бородкой.

И тут из моего платья вылезает белочка и садится мне на плечо. Что-то я против

сеанса
экзорцизма.

В жизни не думала, что можно настолько выпучить глаза, но этим мужчинам удалось. Они так смотрят, будто я только что резко села на шпагат.

– Вы, главное, не шевелитесь, – говорит тот, что посмелее. – Мы ее сейчас поймаем.

– Как белка еще не убила леди? – спрашивает пухлый мужик.

Он пытался быть тихим, но его голос предал его.

Я смотрю на белочку краем глаза. В этот момент я задумываюсь, кто более ненормален – вот эти мужики, или я, которая смотрит в упор на огненное животное, дрожащее от страха?

– Кто тронет белочку, лишится орешков, – уверенно говорю я, когда ко мне делают шаг.

– Вы не понимаете! Эта тварь должна была вас убить! – возмущается бородач.

Белка дрожит на моем плече, прижимаясь к моей шее.

– Ее же к вам подослали, чтобы убить! – уговаривает меня главный.

Я делаю шаг назад.

– Да что мы мешкаем? Мне уже домой пора. Сколько можно эти обломки горящие разгребать?

Белка сделала свое дело! – отзывается кто-то.

Я округляю глаза.

– Да, давай ее руками уьем, а белка потом сожжет тело, – возмущается рядом с главарем еще

▲один.

Так эти типы хотели убить настоящую Везли! Ничего себе. Ага, только теперь они меня на тот свет отправить задумали. А грязь на их одежде – это следы от сожженных карет. Они же останки таскали.

Мужчины надвигаются на меня медленным шагом, а я пчусь от них. Окружают со всех сторон.

Делаю шаг назад.

Под ногу подворачивается какая-то кочка. Размахивая руками, я лечу на землю.

Больно бьюсь копчиком. Могу с уверенностью сказать, что падения на мягкие места у полных людей

весьма и весьма болезненны.

И тут надо мной пролетает какой-то сгусток черноты.

Белка визжит будто ужаленная и впивается когтями в мое плечо.

Я пытаюсь ее сбросить и тут же замираю. Она поднимается на задние лапки и выставляет передние. Вокруг меня вспыхивает пламя, отгораживая от остального мира огненной стеной. В нее тут же летят черные комья, отскакивая от огненной преграды. Белка спрыгивает с плеча и бежит на мужиков, которые тут же кидаются врассыпную. Они бегут – и я тоже.

– Не упустите ее! – орет еще один противным голосом.

Боже, да за мной так мужики бегали, только когда я была в детском саду, и вместо куклы у меня была крутая машинка.

– Нам надо добить ее.

Я шевелю булочками подальше от этих придурков. В мои планы не входит умирать сегодня!

Позади что-то гремит, крошится. Рядом и под ноги падают деревья. Я путаюсь в длинной юбке и вновь падаю на землю.

Бедные коленки. Они явно не переживут сегодняшний день.

Оглядываюсь – поляна, где мы находились, горит. Белочка прыгает из стороны в сторону, забрасывая мужиков пламенем. Те тоже отбиваются неведомой черной фигней.

Зачем я это желание дурацкое загадала? Сейчас бы меня здесь не было.

Выскакиваю на извилистую дорогу. Невдалеке стоит карета. На козлах сидит испуганный паренек, глядя на меня как на второе пришествие.

– Э-э, – протягивает он, пока я несусь к нему.

Влезаю в карету и высовываюсь из окна:

– Трогай!

– Я же с ними.

– Хорошо, Яжесними, трогай, миленький, они там за белочкой охотятся!

– Огненной?

– Да, – стучу по двери. – Давай быстрее, убираемся отсюда.

– А как же господа Здин, Бзден, Дрын...

– О, Боже, можешь их не перечислять?!

На секунду на лице парня появляется грусть.

Лесное пламя разгорается. Огонь пожирает деревья, подбираясь к дороге. В воздухе пахнет горелым.

– А где белочка? – спрашивает парень со страхом.

Я нервно всматриваюсь в лес. Пламя начинает резко подбираться к нам. Уже горят те кусты, из которых я вылезла.

▲И тут на нас летит огненный комочек. Медленно и неминуемо. В этом переливающимся пламени едва видны очертания белочки. Я тут же распахиваю дверь в карету. Белочка приземляется мне на колени.

– Вот она, – отвечаю, улыбаясь черным глазкам зверька.

– Это же опасное животное, – мямлит парень. – Адская белка! Это вы ее вызвали?

Да что ж у него стопитсот вопросов? Там какие-то психи, а тут он – тормоз.

– Давай трогай! – ору на него. – побыстрее отсюда!

– Но у вас на коленях огненная белка.

– Я сейчас тебе на колени сяду, если ты немедленно не поедешь!

Карета резко дергается. Фух, сбежали.

– Это неправильно! Неправильно! – верещит парень, понукая лошадей.

– И не говори. Охотиться на белочек – неправильно, – тут же отвечаю, вжимаясь в сидение.

Слишком быстро ход набираем.

Белочка крутится у меня на руках, то и дело подскакивая к окну и глядя на горящие деревья. Вскоре успокаивается, укладываясь огненным клубочком на коленях.

– Надо тебе хоть имя дать. Будешь Бэллой? – спрашиваю у нее.

Белка довольно фырчит. Бэлла так Бэлла.

А меня начинает отпускать адреналин. Я неизвестно где, заставила какого-то парня

удирать от погони, и на руках у меня спит огненная белочка. Меня хотели убить мужики, которые должны были убить ту девушку, которая меня отправила сюда. А еще это магия.

Смешок срывается с моих губ. Затем меня и вовсе трясет. Это все сон. Только во сне такое могло произойти!

– Леди, с вами все хорошо? – спрашивает парень, заглядывая внутрь через специальное отверстие со стороны возничего.

– Со мной все отлично! – кричу в ответ.

Он что-то бурчит, но я его не слышу.

– Что? – спрашиваю его.

– Мы скоро в город въедем. Вам бы белочку...

Звереныш на руках тут же встает в стойку, а паренек резко закрывает окошко, в которое летит маленький огненный шарик. Он сталкивается с преградой и рассыпается искрами.

– Думаю, что стражники буду против, – отзывается он. – Я точно нет, я природу люблю. И зачем я только к наемникам присоединился? Теперь придется рассказать женам моих наставников, что они сегодня не вернутся домой. Но они знали, на что шли.

– Погоди, ты о чем? – пересаживаюсь на сидение напротив и открываю то окошко.

Белка вскакивает на мое плечо и смотрит на парня, ожидая ответа.

– Нас наняли, чтобы леди Везли не доехала до отбора, – отвечает он. – Прошу вас, не убивайте меня.

Я переглядываюсь с Бэллой.

– Воу, давай с самого начала. То есть те мужики не от короля, и никто меня на отбор везти не собирался?

– Нет, – отвечает он.

Я нервно сглатываю. Если б не Бэлла, меня бы убили. И погодите, я что, к наемникам в карету влезла? Ну, конечно, кто же еще мог стоять на дороге просто так!

– Они должны были вас задержать, чтоб вы на отбор не успели.

Ясно-понятно – конкуренция. Интересно, кому эта Везли дорогу перешла?

– И что бы со мной сделали?

– Я не знаю, я всего лишь новичок. Это вообще мое первое дело.

– И последнее, – бурчу я. – Ты вообще в курсе, что твои товарищи вызвали огненную белочку? То есть вот эту Бэллу.

Вспоминаются мне слова тех мужиков, что белочка-то должна была убить меня.

– Пожалуйста, не надо. У меня братик маленький больной.

– Да не собираюсь я тебя убивать. И Бэлла тоже. Тебя как зовут вообще?

– Нот, – отвечает он, чуть ли не дрожа.

– А меня...– вовремя прикусываю язык. – Ну, ты в курсе, как меня зовут.

– Да, Маргарет Везли, – отзывается он.

Ну, с именем мне везет.

То есть это другой мир. Другая реальность. Единственное, что радует... Да меня ничего не радует.

Это ж огромные неприятности!

Карета резко тормозит. Я чуть не улетаю вперед, белка встревоженно вскакивает на моих коленях.

– Эй, Нот, что там? – открываю окошко.

Парень застыл на месте. Не шевелится.

Слышится всхлип.

Со всей своей грацией вываливаюсь из кареты.

Парень сидит на козлах, закрывая руками голову.

– Эй, ты чего? – спрашиваю его.

Бэлла запрыгивает мне на плечо и держится за локон волос.

– Они мертвы... А я... – слышится всхлип. – Я же так хотел стать наемником.

– Сочувствую, – отвечаю я.

Мы стоим посреди дороги. Не внушает мне это доверия. Особенно после той поляны. Хмм, надо перевербовать этого наемника. Мир и так чужой, а так будет человек, который мне сможет объяснить, что да как.

– Они были моими учителями.

– Отвратительные учителя, если честно, – я сдерживаюсь, чтобы не выдать отборный поток ругани, и тщательно подбираю слова. – А ничего, что это за счет невинной девушки?

– Но наемникам за это деньги платят, – продолжает он. – А теперь я не знаю, как вернусь домой.
Лучше убейте меня.

Я смотрю на лес, смотрю на дорогу, которой конца и края нет, и на лошадей. Опыта в вождении карет или всякого такого у меня нет. У меня даже на машину прав нет.

– Слушай, вы с товарищами напали на несчастную девушку, у которой были мечты. Только представь, как она хотела приехать к королю на отбор. Мечтала, что будет... Точнее, я буду вся такая красивая выступать перед королем. Готовилась годами, между прочим. А ты и твои товарищи чуть не прос... чуть не дали мне не доехать до королевского замка.

Нот смотрит на меня и на белочку и вновь тяжело вздыхает.

– Лучше добейте.

▲– Не-не. Ты меня везешь в город на отбор. Бросай это наемное дело. В городе у тебя будет больше возможностей реализовать себя, – хлопаю его плечу.

– Стать вором? – он глядит на меня печальными серыми глазами.

Ну и перспективы здесь, конечно. Чуть что – так сразу воровать.

– Моим слугой станешь. Думаю, на отборе можно будет неплохо заработать.

Если честно, то я понятия не имею, что там вообще будет. Эта Маргарет мне ни слова не сказала!

Отчего-то я вспоминаю свое желание. Самое дурацкое, какое только может быть. Я же могла загадать, чтобы у моих родителей все было хорошо, чтобы они были здоровыми и ни в чем не нуждались, а я все для себя. Эгоистка.

– Ладно, поехали, – выдыхает Нот.

Глава 4

Я удивленно рассматриваю сквозь окно кареты красивые улочки, ухоженные домики. Красота и чистота.

Белочка спит на моих коленях, освещая своим пламенем карету. Даже удивительно,

что она ничего
не жжет – и меня тоже.

Я в другом мире. Осознание этого все еще не покидает меня. И как теперь жить? На что, точнее?

Все-таки у Маргарет Везли должна быть семья, то есть в теории где-то у меня есть ее родня. Ага,
только тогда уж надо будет добраться туда, не знаю куда.

Нет, конечно, можно сидеть сопли жевать, но это не про меня. Будем прорываться. Маргарет же
сказала, что мне надо будет просто побыть на отборе вместо нее. Ага, только не сказала, когда я
вернусь обратно. Белочка есть, а вот песка не хватает. Хотя он пришел раньше.

– А это что такое? – я показываю на толпу народа, столпившегося возле поваленной кареты.

Рядом валяются яркие ткани, на крыше видны остатки помидор, а изнутри кареты валит дым.

Что-то мне это совсем не нравится.

– Наверное, было нападение на очередную участницу отбора, – отзывается Нот в окошко.

– Это у вас часто такое?

– Отборы? Да не очень часто, – задумывается парень. – Обычно герцоги или князья устраивают
их. А король все никак не женится.

– Я про нападения на участниц.

– Так это ж отбор, так и надо.

– И король на это спокойно смотрит?

– Ну, он пытался на первых отборах это контролировать, но участницы все равно друг друга
пытались убить. Борьба за власть – она такая. Тем более, за короля так и вовсе чуть войны не
развязывают.

– С таким отношением он никогда не женится.

Нот ничего не отвечает. Явно задумался.

– Сейчас пойду спрошу дорогу во дворец, – уклончиво говорит он.

– Стой! – останавливаю его. – Даже не вздумай.

– Почему?

– Я хочу живой добраться до дворца! – возмущаюсь. – Сам подумай. Мы проехали мимо места, где
напали на участницу.

– Да, точно. Но я не местный. Мне нужно знать, как доехать до дворца.

– Скажи, что мы приехали развлекать короля или что-то в этом роде. Или скажи, что мы послы.

Нас послали, а мы только вернулись.

▲Нот задумывается.

– Ладно, – парень спрыгивает с козлов и направляется к людям.

Я чуть ли не грызу ногти от нервов. Только бы все получилось. Нот же не местный. Еще попадет в
беду.

– Есть хорошая новость, – Нот возвращается на место.

– Говори плохую.

– Это карета не участницы отбора. Это перевернули карету с красивыми платьями для одного
ателье. Кто-то подумал, что это для участниц отбора. А хорошая – мне подсказали, как доехать до
дворца короля.

Какая чудесная новость!

Мы едем дальше. Кружим по городу. Нот прекрасно ведет карету, мы даже никого не сбиваем по
дороге.

Даже не представляю, что было бы, если б за рулем была я. Ладно, у кареты не руль, но все же. Еще
и движемся со скоростью черепахи, переходящей дорогу на высокоскоростной трассе.

– Смотрите, там девушка в карете! – раздается откуда-то с улицы.

– По-любому, участница. У-у, да сколько можно их терпеть в нашем городе! – а это уже с другой
стороны.

– Но эта карета без охраны. Может, это не участница отбора? – кто-то сомневается.

Тут что, все рентгеновским зрением обладают? Потому что я сию, скрытая занавесками.

– Я видел эту карету! Там точно участница! У нас таких опознавательных знаков нет в городе! Вон,
видите – там звезда не под тем углом? Это точно не наши.

Я тут же тянусь к окошку, отделяющему меня от Нота.

– Гони, – ворчу я.

– Не могу. Здесь узкие проезды, – шепчет со страха он. – Даже если вы сядете мне на колени, я не смогу ускориться.

– Это участница! Я слышал женский голос.

– Нот, прошу тебя. Нас сейчас порвут, – стону я.

Только хочу закрыть створку, как в карету что-то ударяется. Бэлла на плече застывает, а потом резко прыгает в окошко.

Я этому королю устрою, как только мы доберемся до замка. Он от меня лично получит за то, что обеспечивает такую отвратительную дорогу участницам! Сейчас я могу лишь крепче держаться за сиденье, потому что карета ускоряется.

– А-а!!! Уберите ее, – кричит Нот.

Карета резко дергается. Лошади ржут, люди визжат. Свистопляска еще та.

Вновь пахнет паленым.

– Там адская белочка!

– Срочно вызывайте экзорцистов!

– Давайте лучше демонологов!

– А-а!

Нас несет. Меня чуть не катает по всей карете как шарик в трясущейся коробке. Как-то не вовремя я думаю о ремнях безопасности.

Колбасит как в центрифуге.

Что-то скрипит, кабинка резко кренится назад, а я наконец-то сползаю на пол и цепляюсь руками за сиденье. Слышится треск. На крыше образовывается огромная трещина, все расширяясь и расширяясь.

Я нервно сглатываю. Господи, прошу тебя. Я хочу это пережить. Я...я даже не знаю, что взамен пообещаю. Пожалуйста, пожалуйста. Можно я выживу? Я еще слишком молода, чтоб умирать.

– Остановись! – слышится спереди.

Колеса скрипят и визжат. Меня вновь уносит вбок. Я уже молюсь всем богам, которых знаю, лишь бы выжить. Больно бьюсь о другое сиденье. Карета почти разваливается. Воздух внутри вновь заполняется дымом. Делаю рывок и сажусь на свое место.

Карета резко тормозит, ее уводит в сторону. Хватаюсь за дверцу, уговаривая себя, что хоть она не отвалится.

Кабина разваливается надвое. Часть улетает вперед по брусчатой дороге вдоль огромного забора. Заднего колеса нет, второе в пламени. Из него выскакивает Бэлла и мчит ко мне. Запрыгивает на колени, пока я пытаюсь прийти в себя. Хотя бы отдышаться. Живая – и то хорошо. Даже целая.

Бэлла довольно фырчит, прыгая туда-сюда. С моих колен и на плечи.

– Вы кто такие? Почему так мчали в замок короля?

– Мы н-н-на-на-на отбор, мы, – выдает Нот.

– А-а, его Величество приносит искренние извинения за нападения в городе. Для вашей же безопасности нужно было обратиться при въезде в город к стражам порядка, которые сопроводили бы вас в королевский замок, – дежурно отзывается мужчина, даже с некой скукой в голосе.

Слишком уж спокойно, будто такое каждый день происходит!

Я сползаю с оставшейся части кареты. Бэлла спрыгивает с моих колен. Как же меня трясет. Но я жива, а это не может не радовать.

Я этому королю за такую встречу весь мозг вынесу. Я его еще не видела, но уже недолблюваю. Хоть бы что для людей сделал!

Огромный черный замок возвышается над городом. Его острые шпили уходят в небо. Нервно сглатываю. Ничего себе, махину забабахал король. А мог бы не такой огромный замок строить, а невестам своим дорогу нормальную обеспечивать.

Само же здание окружено большим каменным забором, вход закрыт на металлические ворота.

Рядом с ними стоят трое мужчин в латах, двое из них – по бокам от входа, а первый впереди. Их доспехи темны, в руках двуручные мечи, поднятые вверх.

Неужели мужики так весь день стоят с поднятым оружием? Хмм, немного пошловатые мысли лезут в голову.

Перевожу взгляд на третьего – это усач, его выдающуюся растительность на лице видно сквозь открытое забрало шлема. В небольших темных глазах читается беспросветная скука и безразличие.

Нот все еще сидит на козлах, судорожно сжимая вожжи. У него слегка обгорели волосы, а на руках видны едва вспухшие волдыри.

То есть только я могу прикасаться к белочке? О, как.

– Добро пожаловать на отбор, – отзывается усатый с открытым забралом. – Рады, что вам удалось добраться. Как ваше имя?

Он осматривает меня сканирующим взглядом.

– Маргарет Везли, – дар речи ко мне возвращается, а я выдаю единственное, что помнит мой мозг.

А этим мужикам – видимо, охране замка – вообще все равно, что за нами гналась толпа!

К слову, те, кто нас преследовал, выглядывают из-за углов домов. Ох, если нас сейчас не пустят, то будет плохо.

Усач достает из набедренной сумки какой-то огромный свиток. Начинает его просматривать. Подглядываю – там девичьи имена и фамилии. Некоторые вычеркнуты. Надеюсь, что эти девушки
▲добрались до отбора.

Моё имя обнаруживается почти в самом конце списка.

– Ах, да. Шестьсот шестьдесят пятая участница отбора, – говорит он и вновь смотрит на меня. – Так, у вас адская белочка. Призванным существам нельзя на отбор.

Бэлла недовольно фырчит, а я ее подхватываю на руки, удерживая.

– Это не призванная белочка, а мое домашнее животное, – вру и не краснею.

Еще и подхватываю белочку под подмышку, как некоторые девушки своих мини-песиков. Гламурная дама, и не скажешь, что несколько минут назад я верещала от ужаса в разваливающейся карете.

Вглядываюсь в гладко отполированный доспех. Ужас просто! Мешки под глазами, светлые волосы

спутаны, будто там птицы вили гнезда. Быстро поправляю прическу. Все-таки к королю приехала, стыдно будет.

– Но нельзя. Она явно призвана, – скептически говорит усач. – Король ввёл запрет на призванных существ на отборе.

– Моя Бэлла не призвана. И вообще, лучше бы король о безопасности участниц позаботился, – вставляю возмущенно, а затем смело направляюсь к воротам. – Нот, пошли.

– Д-д-да, с-сейчас, – парень отпускает вожжи и спрыгивает с козел. – Т-т-только ваших вещей нет.

Перед моим лицом скрестила алебарды та двоица. И где они их нашли? Стояли же с мечами.

– Вот видите, какие у вас отвратительные дороги, – показываю на карету. – Меня ограбили, утащили все вещи, когда я добралась в ваш город, на меня вновь напала толпа народу. Так что будьте так любезны...

– О, так вы можете и не быть Маргарет Везли? – усач никак не реагирует на мою тираду.

– Я Маргарет Везли, – хлопаю ресницами.

Только этого не хватало. У-уу. Чтоб та Маргарет под землю провалилась.

– Прошу прикоснуться к списку, – он протягивает мне свиток.

Нервно сглатываю. Это же всего лишь касание. Ничего такого. Протягиваю дрожащие пальцы свободной руки к списку. Что-то вспыхивает зеленым светом возле той последней позиции, и в этот момент из моих рук выкручивается Бэлла. Прыгает мне на предплечье той руки, которой я тянусь к свитку.

Бумага тут же вспыхивает и оседает черным пеплом на землю.

Упс. Эта белочка настоящее бедствие.

Усач и бровью не ведет.

– Ой, извините, пожалуйста. Она не хотела. Просто маленькая еще, – хватают белку, стараясь ее спрятать.

– Ничего страшного, – спокойно отвечает проверяющий и достает очередной свиток из сумки. –

Добро пожаловать на отбор... – запинается и вновь пролистывает список. – Маргарет

Везли. Или
Галина Яновна Мендер? Ладно, лист вас признал.

Я нервно сглатываю. Это же мое настоящее имя. Только ворота в замок открываются, и мне приходится двигаться дальше вместе с Нотом. Откуда они узнали мое настоящее имя? Точнее, почему я вообще в их списке?

Все мысли о списке вылетают из головы, когда я вхожу внутрь. Как же тут красиво! Брусчатая дорожка ведет к огромному черному замку. Я его особо не рассматривала, пока мы стояли за забором.

Но тут помимо блестящего в лучах заходящего солнца здания еще раскинуты клумбы с великолепными цветами. Хочу присмотреться, не розы ли это. Больно уж похожи. Но потом передумываю. Все-таки я уже устала после дороги. Хочется где-то присесть или прилечь. Обдумать все.

Самое адреналиновое событие в моей жизни всегда происходило за день до сдачи отчета. Особенно, когда я про него забывала, а в последний день как угорелая начинала делать его. Крутилась как белка в колесе.

Хихикаю собственным мыслям, подхватывая Бэллу поудобней. Она уже не пытается забраться мне в прическу или усесться на плече.

Позади идут Нот и стражник в латах. Интересно, ему не жарко в таком целый день стоять?

Окна замка вблизи кажутся раскрытыми пастьями каких-то чудовищ. А все потому, что там лепнина окружает рамы. Брр.

Двери замка с грохотом открываются. Ничего себе. Толстые, как моя рука. Тяжеленные, наверное.

– Добро пожаловать! – навстречу нам выходит мужчина лет пятидесяти в ливрее.

Он высокого роста. Его нос настолько задран вверх, что, кажется, вот-вот проткнет небо. Седые волосы покрывают голову, как лавровый венец.

– Могу я узнать ваше имя? – он не сводит взгляда с моей белочки, но ни тени эмоций не возникает у него на лице. Для него будто обычно видеть девушку с горящей белочкой в руках.

За последние полчаса я поняла, что люди здесь не особо готовы к такому шок-контенту. Хотя это я

должна всему удивляться и орать бешено “что здесь происходит?”. Кто-то же должен быть адекватным в этом безумном мире. Но, боюсь, что у меня просто нет выбора. Мне приходится мириться с тем, что есть, ни на секунду не расслабляясь.

– Маргарет Везли, – устало выдыхаю я.

Ноги уже еле держат.

– Отлично. Прошу следовать за мной, – дворецкий резко разворачивается и первым идет в замок.

– Вы заставили его Величество ждать, поэтому будьте так добры проследовать за мной в главный зал, где будет проходить обед.

– В таком виде? Да я с отбора в первую очередь вылечу. Мне бы хоть умыться, расчесаться и руки помыть! – возмущаюсь я.

Ага, но дворецкий только хмыкает и продолжает идти. Ладно.

– Вашего слугу отправят в вашу комнату.

На миг мне кажется, что я уже здесь была. И вот этот кривой подсвечник точно видела. И вот это...
Странное ощущение дежавю не покидает меня.

Очередные двери открываются. Дворецкий резко останавливается. Я чуть ли не врезаюсь в его бок.

– Прошу.

Я недоуменно смотрю на него. Сглатываю подступивший комок.

– А может, я хоть руки помою где-нибудь?

– Не заставляйте его Величество ждать. Белку оставьте слуге, мы потом принесем клетку для нее к вам в комнату.

Бэлла фырчит. Выскакивает из моих рук и запрыгивает к испуганному Ноту на плечо.

Моя теория о том, что касаться белки могу только я, с треском проваливается. Видимо, ее касаться могут те, кому она позволит.

Я захожу внутрь и замираю на месте. Почти всё пространство зала занято огромным длинным столом, за которым сидит множество красоток в пышных платьях. Драгоценности сверкают на их шеях и пальцах. А я в пыльном темно-синем платье, подол которого я успела

оторвать еще в лесу.

На голове гнездо, хоть я и пыталась расчесать себя пальцами. Но когда один застрял в прядях так, что я его еле-еле достала, то бросила это гиблое дело.

Чувствую себя знаменитостью. Меня прям сканируют своими взглядами.

– Привет всем! Извините за опоздание, – дружелюбно поднимаю руку в приветственном жесте. –

Тут ужасные дороги.

♣Ко мне тут же подлетает слуга.

– Я вас проведу к вашему месту, – говорит он, жестом показывая, куда мне идти.

– Благодарю, – отзываюсь я.

Я не обращаю внимание на то, как на меня смотрят. Плевать. Дворецкому короля было же плевать, что я руки не помыла, вот и мне все равно на то, как я выгляжу. Хотя немного обидно. Все такие красивые, как куколки на выставке. А я... Будто из леса сбежала. А, да. Так оно и есть.

И тут я ощущаю на себе пронзительный взгляд. Такой, от которого хочется спрятаться.

Он преследует меня, даже когда слуга отодвигает стул и помогает мне присесть. Девочки, сидящие рядом со свободным местом, как-то подозрительно начинают отодвигаться подальше, с презрением глядя на меня.

Я улыбаюсь слуге.

– Спасибо. И все же, может, я где-то могу руки помыть? – уточняю у него.

– Я сейчас приду, – он вежливо кланяется.

Перевожу взгляд на стол и замираю. Во главе стола сидит мужчина. Тот самый – из моего сна! Хотя я там видела только его лицо в тьме, но это точно он!

Глава 5

В районе места приключений начинает покалывать. И хоть между нами огромное расстояние, но я точно вижу, что это он. Тот самый, кто был в черноте. Давно не виделась, как говорится. А ему идет этот бежевый камзол, расшитый золотом и подчеркивающий его мощные, широкие плечи.

И смотрит на меня своим темным взглядом. Разве что глаза не горят красным. Интересно, а от чего его вообще нужно было освобождать?

Может, его кто-то после меня освободил?

– Дамы, я рад вас приветствовать в своем замке, – его голос тяжелой лавиной прокатывается по залу.

Перешептывания за столом тут же прекращаются.

А я сижу и гадаю – узнал или нет? Ромашек на столе нет, так что придется так сидеть. Зато есть куча разной еды. У меня аж слюнки во рту собираются от этих ароматов. Хочется начхать на диету и вкусить вон того жареного ягненка или вон тот салат. Или и то и другое вместе. Только меня останавливают немытые руки и куча красоток, которые смотрят на еду, как на нечто противное. Ощущение, что перед ними помои поставили.

– Многие из вас уже не в первый раз в моем замке, – продолжает он, обводя всех взглядом.

Краска сходит с моего лица. То есть не я единственная здесь была?

Вот кобеляка.

– Можно потише? – фырчит красавица рядом со мной.

– Как вам не стыдно так отзываться о короле? – шипит вторая с другого края.

– Молчу-молчу, – поднимаю руки в примирительном жесте, а то накинулись.

Хорошо хоть этот ничего не слышал.

– Дамы, – вновь отзывается король. – В моем замке будут действовать несколько правил.

Стул подо мной как-то странно трещит.

Я понимаю, что я не худенькая, но не ожидала, что тут мебель такая шаткая. Девочки сидят на своих местах – и нормально. Правда, насколько могу судить по внешнему виду, каждое их платье весит не меньше, чем я.

– Главное и основное правило отбора – не ходить по замку ночью.

♣Слышится несколько удрученных выдохов.

– Но почему? – раздается писклявый голос чуть ближе к королю. – Мне очень полезны ночные прогулки.

– Да, я ночью без прогулок никак не могу.

– Я тем более! – отзывается еще одна.

– Ты темноты боишься.

– Но в замке светло!

М-да уж, а Маргарет говорила, что король чудовище. Но что-то не похоже, что девушек это останавливает. Даже лечит от хронических фобий.

– Дорогие дамы, это для вашей же безопасности, – мягко отвечает король, а я прыскаю со смеху.

На меня вновь смотрят. Хотя я аж целых пару минут сидела и ничего такого не говорила. Что они так сразу? Я ж не виновата, что безопасность у короля страдает, как больной при геморрое.

Прикрываю рот ладшкой и опускаю глаза. Да что ж он на меня так смотрит? Нельзя прожигать людей своим темным взглядом с мыслью – я знаю, что ты погнула мою корону.

– Что-то не так? – надменно спрашивает он.

– Все в порядке, – поднимаю большой палец.

– Точно? – он прищуривается.

На миг мне кажется, что весь мир исчезает, а ко мне тянутся те мерзкие черные щупальца. И холод на руках и губах.

– Ну, у вас очень хр... – начинаю я, но тут же осекаюсь.

Я же должна остаться на отборе вместо Маргарет, а не вылететь в первый же день.

– Очень специфические дороги.

– Ах, да. К сожалению, межгородской телепорт недавно был сломан, но ведь это же не препятствие для тех, кто хочет стать женой короля, – мягко отзывается он.

Он серьезно? Хотя шестьсот шестьдесят с чем-то участниц. Естественно, это хорошо, когда они отсеиваются по дороге. А учитывая, что одна другой подлянки устраивает, так и вовсе повезёт, если хотя бы человек двадцать выживет. Победит сильнейшая и всякое такое.

Ох, уж эта Маргарет. Она мне явно что-то недоговаривала про отбор.

– Это все? – доброжелательно отзывается он.

На лице появляется милая улыбка в стиле “я маньячу по ночам”. Я пожимаю плечами. Можно было высказаться и про людей на улицах, но лучше я промолчу. А то вдруг король может остро воспринять наезд на людей, которыми он правит.

– Прекрасно. Дамы, приятного аппетита. Еда не отравлена. Проверено несколько раз. Кто подсыпет яд – вылетит с отбора немедленно, – он садится на место.

Я нервно сглатываю. Может, даже хорошо, что руки не мыты. Можно и не есть ничего.

В зале начинается дикое кудахтанье. Слышится звон бокалов и постукивание ножей и вилок.

Эй, я тоже есть хочу. Мне вообще полезно, особенно после такой поездки. Хмурюсь. Передо мной стоит белоснежная фарфоровая тарелка. Как в фильмах про высший свет рядом лежат несколько вилок и тканевая салфетка. Я расправляю ее на своих коленях. Приятные ароматные запахи щекочут рецепторы. Хочется вон ту куриную грудку. И тот салатик.

Девушки неуверенно накладывают себе еду. Чуть ли не по листику, что очень напоминает мой коллектив на работе в период вечного похудения.

Сам же король, как настоящий мужик, накладывает себе побольше мяса. Салат почти не берет. И сидит, довольно улыбается рядом сидящим красоткам, которые синхронно наматывают пряди волос на пальцы.

Ладно. Я тянусь за мясом. Накальваю на вилку, но кусок такой огромный, что не поддается. Приходится подняться и склониться над салатом.

Стыдоба-то какая. Нет. Мне не стыдно.

Кусок срывается обратно в тарелку. Несчастную курицу даже не порезали. Беру нож и аккуратно подсекаю нужное мне количество. Стараюсь всё делать как можно аккуратней, как ювелир при огранке.

Даже не думаю о том, сколько микробов на моих руках. Мясо скользит между вилкой и ножом. Вот- вот упадет. Только собираюсь перенести еду к себе на тарелку, как кусок всё же срывается и падает на скатерть. Пытаюсь опять наколоть вилкой, но не получается. Да чтоб его.

– Где ваши манеры? – шипит девушка рядом со мной.

На ее тарелке тоскливо лежит оливка. Или что-то похожее на нее.

– Со мной, – отвечаю ей, разглаживая подол платья и садясь на место. Так, этим ножом и вилкой даже толком не подцепить.

Беру салфетку и заворачиваю руку в нее. Беру упавший кусок мяса и кладу себе в тарелку. На скатерти остается пятно, но ничего страшного. Думаю, кто-то да постирает его. И это буду не я.

Да, теперь у меня руки не только грязные, но и жирные. Только эту ножку руками брать нельзя. Ай, ладно.

Надрезаю себе кусочек и накалываю на вилку. На этот раз оно от меня не сбежит.

– Вы ведете себя не по этикету, – фыркает рядом еще одна девушка.

– Уточните, пожалуйста, что вы имеете в виду? – дружелюбно улыбаюсь ей.

– Мясо нужно есть руками.

– Этими? – показываю ей ладошку.

Девушка брезгливо морщится. А другие отсаживаются от меня как от прокаженной. Еще немного, и все возмутся в короля. Думаю, он не против, как и они.

Ловлю задумчивый взгляд короля, направленный в мою сторону.

– Дамы, попробуйте мясо. Ничего вкуснее вы в своей жизни не ели, – его голос вновь разносится по залу.

Юбки шуршат, стулья двигаются. Даже рядом сидящие красотки пытаются поймать куски мяса из той тарелки. В этот момент я понимаю, как я вовремя забрала свое.

Пока мои соседки не успевают, я хватаю тарелку с салатом и накладываю его себе в тарелку.

Только хочу попробовать, как к столу подходит слуга, который оставил меня одну. В его руках графин.

– Вино, – улыбается он, глядя на меня настойчивым взглядом.

– Спасибо, не пью.

– Не оскорбляйте его Величество своим отказом, – он наливает в бокал красную жидкость.

Затем подходит к другим девушкам, чуть задевая мой стул.

Когда-то в школе мои одноклассники подшутили надо мной, подпилив сиденье моего стула. Не знаю, что ими двигало. Наверное, просто хотели поржать над толстушкой, которая свалится на пол и отобьет себе задницу. Дети бывают такими злыми.

Тогда они получили свое, но больше я не позволю себе оконфузиться.

Так вот, тот момент, когда подо мной трещал стул, я запомнила очень хорошо. Тогда я просто села и услышала треск. Успела удержаться и не свалиться.

▲Так и сейчас я слышу его. Немного приподнимаюсь над стулом. Я когда-то худела и такое сидение в воздухе очень много практиковала. Всего лишь напрячь мышцы – и все. Свой стул отпихиваю ногой. И надо же – он разваливается. Его ножки отлетают: одна к стене, другая к окну, а остальные еще куда-то.

Упс. Казенную мебель ломаю. Что поделать, если ее и до меня еще сломали. Смотрю на моих соседок, вновь поджимающих губы.

– Все в порядке? – раздается твердый голос короля.

– У меня тут стул сломался, – отзываюсь я.

Складывается ощущение, что именно я с ним больше всех общаюсь тут. Прикусываю язык.

Маргарет же просила: не вылететь с отбора и не выйти за него замуж.

– Слуги сейчас принесут новый, – вежливо отзывается он с ехидной улыбочкой на лице.

Почему-то такое чувство, что это он пилил мой стул.

– О, не беспокойтесь, – отвечаю я. – Я и постоять могу. Так даже лучше еда усваивается.

– И все же. Хочу принести извинения за подобное недоразумение, – слишком уж вежливо продолжает он и щелкает пальцами.

Я нервно вздрагиваю, когда слышится скрежет. Мой разломанный стул ножка за ножкой собирается в целый. Он же маг! Король – маг.

– Терпеть не могу, когда кто-то стоит за столом, а не сидит, – поясняет он.

Я щупаю сидушку. Прямо как новенькая и не трещит.

Я сегодня поем или нет? Вновь накалываю мясо на вилку. Оно уже немного остыло и стало тверже.

Уже не пробует сбежать и спрятаться за листьями салата.

– Ах, это все она. Она меня отравила. Ах, ужасная страна Кардион, – какая-то девица рядом с ним картинно закатывает глаза и падает на пол.

Да чтоб вас всех! Я голодная очень злая. О, там возле короля кто-то в обморок падает.

– Это не я, ваше Величество, – тут же отзывается ее соседка.

Король скептически смотрит на нее и на испуганную девушку рядом.

Тяжело вздыхает и хлопает в ладоши. К нему тут же подбегают два слуги.

– Вынесите ее и отправьте домой. Женщины со слабым здоровьем не интересуют.

Дамы,

продолжаем. Или кто-то еще хочет свалиться в обморок или подстроить отравление?

Нет? Вот и

чудесно. Я безумно голоден.

– Со мной все в порядке! – тут же подскакивает та девица. – Просто от переизбытка чувств.

Но слуги уже берут ее под руки и выводят из зала. Она кричит, бьется в их руках, пытается

вырваться. На миг мне становится ее жалко, а потом я смотрю на ту бледную девушку. И уже не так жалею изгнанную. А что она хотела? Это отбор, детка.

Я вновь смотрю на еду. Может, я немного воздержусь – пока что.

Хочется встать и уйти, но я дожидаюсь конца мероприятия. Больше никто в обмороки не падает, стулья не подпиливают. В общем, обычное светское мероприятие.

Я даже несколько раз порывалась встать, но понимала, что не знаю, где мне искать Нота. Да и

вроде неприлично уходить, пока хозяин не встанет.

К еде я не притрагиваюсь.

– Маргарет Везли? – обращается ко мне король.

– Да, – отвечаю я, слегка улыбаясь.

– Если вы не хотите есть, то можете отправиться в покои. Очень рад, что вы к нам добрались.

Увидимся уже завтра.

Он поднимается. Ох, ничего себе, какой он огромный! Широкоплечий с мощным торсом. Ух, надо
хоть уточнить, как его зовут, а то все как-то некогда было.

Я густо краснею. Было бы с чего. Этот король тут отбор устроил. У меня вообще ни шанса нет среди таких красоток. Вон они какие куколки, а у меня харизма. Только не все мужики такое любят. Да и не ради короны я здесь.

– На сегодня всё, милые дамы. Мое время с вами только за ужином, – важно объявляет король. – После ужина мне нужно будет решить несколько государственных вопросов.

Он щелкает пальцами, а ко мне опять подходит тот знакомый слуга.

– Я вас проведу в ваши покои.

– Приятного всем аппетита, – я медленно поднимаюсь, обводя всех взглядом. – О, а я могу взять еды себе? Мне еще своих надо покормить.

– Вашего слугу и питомца уже покормили на кухне.

– А кухня осталась целой? – уточняю я.

На меня вновь как-то странно все посмотрели.

– Да, с ней все в порядке. У вас очень милая адская белочка, – вежливо отвечает слуга.

Вот и прекрасно. Раз Бэлла не сожгла кухню, значит, все хорошо.

Мой взгляд цепляется за то, что происходит под столом.

Хмм, а ведь никто из девушек и не ел. Они всю еду под стол сбрасывали. Мой слуга идет первым. Ну и ладно. Может, в другом мире совершенно другие правила этикета. Сейчас мне хочется только добраться куда-нибудь и отдышаться. Слишком много событий.

Мы идем по коридорам замка. Я триста раз проклиная дизайнера, который придумывал интерьер. Столько запутанных ходов и столько дверей, что легко можно заблудиться.

Вскоре меня приводят к двери, на которой нарисована пентаграмма. Смутно знакомая мне. Я видела такую на том ящике, в котором очнулась в этом мире. Точно!

К слову, стражник, который стоял на воротах, теперь стоит на страже выделенных мне покоев. Видимо, защита девушек начинается с замка. А так добирайтесь как хотите. Хотя мог бы этот король телепорт починить вовремя. Но нет. Только хардкор, только естественный

отбор. Ага,
сначала естественный, а потом, так и быть, отбор невест.

Дверь распахивается.

Как же тут красиво и великолепно! Все в светлых тонах. Диван! Тут есть диван. И даже стол. О, а вот еще какая-то дверца. Может, уборная? А то уже столько времени не была в месте особого уединения. Ох, как я рада, что уже без проблем добралась до комнаты.

Нот радостно подрывается с дивана. Бэлла тут же бежит ко мне и запрыгивает на плечо. Слуга в этот момент делает шаг в сторону.

– Располагайтесь. Вам будет выделена служанка. Также мы принесем вам клетку.

– Мне? – ужасаюсь я.

Дворецкий невозмутимо переводит взгляд на Нота. Тот ежится.

– Вашему животному, – надменно продолжает дворецкий.

– Но Нот не животное, – возмущаюсь я.

Слышится тяжелый вздох. В моих руках что-то фырчит. А, да, точно. Надеюсь, Нот на меня не обиделся.

– А у меня еще одежды нет.

– Служанки снимут с вас мерки, и вам сошьют новую одежду.

– И трусы, пожалуйста, – прошу я.

♣– Всенепременно. Вам сделают то, что вы пожелаете, – все также невозмутимо отвечает он.

М-да. Видимо, эту ходячую статую уже ничем не удивить.

За слугой закрывается дверь. Мы остаемся одни. Я осматриваюсь. Та дверь оказалась входом в спальню. Уборную нашла там же, но за другой дверью. Привожу себя в порядок. А то на лесное чудовище похожа.

Нот порывается уйти со слугой, но я его останавливаю. Пусть будет рядом. На диване поместится.

Даже подушку и покрывало дам с кровати. Стражник останется стоять за дверью. Хотя я и ему предлагала остаться внутри, но нет. Он вообще какой-то немногословный.

– Вы живы, – радостно выдает Нот, когда я возвращаюсь в первую комнату. –

Маргарет, я так счастлив, что с вами все в порядке.

– О, а ты думал, что меня там шпильками затыкают на ужине? – уточняю у него и сама разваливаюсь на диване.

– Нет, просто на кухне говорили, что король какое-то экспериментальное противоядие добавил в еду. Только непонятно, от него умрут или не отравятся.

– А ты, значит, поел на кухне? – задумчиво спрашиваю его.

– Да, – отвечает паренек.

Мой живот урчит.

– То есть там можно покушать... – шальная мысль на голодный желудок проносится в голове.

– Можно, я там заметил кучу еды, – протягивает Нот.

– Отлично. Ночью мы сходим туда, и я поем, – выдаю я.

А потом вспоминаю про запрет короля. Ой, да ладно. Он же этот запрет поставил, чтобы к нему ночью никто не совался. Мы же на кухню пойдём, так что не считается. Только я себе обещала, что не буду есть на ночь и ночью.

Глава 6

Служанки таки приходили ко мне. Даже на месте сделали мне пару платьев, чему я была безмерно рада.

Правда, если бы у них не было корсетов в стиле “вашим легким не нужен воздух”. Полчаса мне приходится убеждать служанок, что невтянутый живот для высокородной леди так и надо. В итоге сошлись на том, что корсет теперь оборачивается вокруг моей фигуры и просто завязывается на бантик.

Конечно, они не поняли, что такое трусы, но притащили панталоны. Пришлось брать ножницы и нитку с иглой в свои руки. Два треугольника – и готово. Так, отлично. Нот с удивлением смотрит на мой курс кройки и шитья.

– Шить умеешь? – уточняю у него.

– Нет, но могу дрова наколоть.

– Не-е. Зачем нам дрова в покоех?

– Не знаю. Я бесполезный слуга, – строит трагическую мину Нот.

– Научись, – я машу рукой и философски подмечаю. – Вообще, трусы – вещь пророческая.

– Это как?

– Это чем страшнее, тем больше шанс, что подцепишь мужика.

Нот густо краснеет, а я вспоминаю, как делала бразилиану, купила кружевное белье. Но оно не пригодилось. В тот день, когда я ждала мужика на кровати в ожидании интима, он прислал смс, что у него интим со своей сломавшейся машиной. А я готовилась долго, между прочим. Как вспоминаю ту болючую процедуру... так вся жизнь перед глазами проходит.

Нот щелкает пальцами перед моими глазами.

– А, да, – я вновь погружаю иголку в ткань. – Так вот, запомни, Нот, у девушки лучше пусть будут страшные трусы, ну или панталоны, но не грязные.

Парень лишь пожимает плечами.

Я задумываюсь и перевожу взгляд на Бэllu. Белочка сопит в принесенной клетке. Клетка красивая, металлическая. Даже видно, что старались, напoлировали. Нет, наверное, я изрядно накрутила себя против короля ещё до прибытия в замок. Вполне обычный мужик. Ну, разве что у него есть черные холодные щупальца. Зато мебель может чинить щелчком пальцев. В хозяйстве – то что надо. Забрать бы его в свой мир. Сломался кран – щелк пальцами, упала полка – щелк пальцами.

Ай. Засовываю кровотокащий палец в рот. Заехала в него иголкой. Бэлла тут же просыпается, а я еле успеваю укрыть собою сшитое.

– Эй, мы ничего здесь жечь не будем, – журю белочку.

Та успокаивается, замирая на моем плече.

Так, ладно. Две штуки мне пока для счастья хватит. Остальное потом сошью, если понадобится.

Я ложусь спать. Бэлла горит, ярко освещая комнату, но я настолько устала, что не обращаю на это внимание.

Просыпаюсь посреди ночи. Живот урчит так, что можно разбудить роту солдат его

ревом.

Переворачиваюсь на бок. Есть хочется ужасно.

Единственное, что я успела на ночь – это попить воды. И то, мне Нот сказал, что это для поливки цветов. Но меня уже нельзя было остановить.

Я поднимаюсь с кровати, понимая, что похудеть я всегда успею, а поесть хочу сейчас. Бэлла, услышавшая мое шуршание, поднимается на задние лапки. А затем выпрыгивает из клетки и заскакивает мне на плечо.

– Что, маленькая? Помнишь, как идти на кухню? – спрашиваю у нее.

Белка фырчит и укладывается на плече, обернув хвостом мою шею.

Ладно, хоть какой-то свет будет. Жаль, что она не как фонарик – включил-выключил.

В первой комнате я спотыкаюсь о Нота, развалившегося на полу.

– А, что, кто здесь? – спрашивает он.

– Нот, ты помнишь, как на кухню идти?

– А, да, – парень поднимается с пола, потирая лицо.

– А чего ты на полу лежишь?

– Та, жалко диван.

– Ладно, пошли на кухню.

– Госпожа, точно на кухню? – хмурится Нот. – Я просто разузнал, где покои короля.

Я задумываюсь. Какой полезный у меня паренек.

– Нет, я слишком голодна. Если, конечно, у него в покоях не будет пары бутербродов. Тогда да. А так не.

– Хорошо, как скажете, – Нот поднимается.

Мы выходим из покоев. Возле них стоит стражник. Его поза с поднятым вверх мечом так и не менялась.

Я нервно хмурюсь. Если он пойдет с нами, то будет греметь своим металлом и разбудит всех.

– Ты, – тычу пальцем в доспех. – Остаешься здесь.

А затем еще раз стучу пальцем по латам. Слышится гулкий звук. Хмм, это что, мой стражник оставил доспехи тут, а сам спать пошел?

Качаю головой. Обязательно настучу королю с утра про самоуправство его слуг. Пусть наказывает
▲стражу, которая сбегает от своих обязательств. Бэлла спрыгивает с моего плеча. Открывает лапами забрало. Свисает в шлем, царапая лапками отполированный металл, а затем сваливается внутрь.

Я ее даже схватить не успеваю. Что-то дзинькает чуть ниже пояса рыцаря. Из доспехов валит едкий дым.

Фу-у.

– Бэлла, вылазь. Я есть хочу, – стучу по доспехам.

Внизу рыцаря что-то гремит. Небольшое отверстие открывается, и из него вываливается довольная белочка. Она запрыгивает на мое плечо.

Мы продолжаем путь. Кое-где нам мерещатся какие-то тени, местами мы слышим чужие шаги. Как партизаны крадемся к кухне, хотя мой желудок еще тот диверсант.

Да, это тот замок, в котором я была в своем сне. Только день назад он был не таким... старым, что ли. Или мне так показалось?

И вот заветные двери, на которые указывает Нот.

– Тут кухня.

Поднимаю большой палец.

– Стой на шухере, – говорю ему, когда мы входим внутрь.

– На чем?

– В общем, если кто-то будет идти мимо – стучи по двери, – поясняю ему. – И если что – беги.

– Ага, – кивает он.

Становится возле приоткрытой двери.

Я начинаю свои поиски клада. Нахожу дверь в погреб. Прохладный воздух бьет в лицо. Я слегка ежусь, но тепло, исходящее от Бэллы, не дает мне продрогнуть.

Захожу внутрь. О, колбаска. И хлебушек. Все как по заказу. Еще тут висят всякие

окорока. Даже
зелень нашла и овощи. Но я же не собираюсь устраивать тут пир. Так что возьму
только колбасы.
Ну, подумаешь. Утром пусть думают, что мыши подъели.

Остается найти нож и разделочную доску. Даже странно, что кухню никто не
охраняет.

Хотя кто из тех красавиц, что сидели сегодня за столом, будет вылезать ночью на
кухню? Только я.

Выйдя из погреба, я не вижу Нота. Нервно сглатываю. Высовываюсь в коридор –
никого. Так, и
куда он делся? Живот вновь скручивает. Так, ладно, потом поищу своего помощника.

Держу бутерброд с колбасой, задумчиво смотрю на звездное небо. Сначала поем,
потом Нота
поищу. Бэлла фыркает на кусок колбасы, который я протягиваю ей.

Видимо, адские белочки такое не едят. Она устраивается на моем плече, обвивая
хвостом мою шею.
Начинает сопеть.

Как красиво тут. Такие созвездия причудливые. То ли хвост собаки, то ли что-то
неприличное. И
главное – луны нет. Земля почти не освещается.

Вкусно у них тут. Конечно, немного специфический вкус, но ничего. На голодный
желудок и то
хорошо.

На кухне становится холодней. Дверь резко бахкает, а я вздрагиваю. Сердце
усиленно бьется,
готовое выскочить из груди. Бэлла резко поднимается на лапы.

Опускаю глаза. Тела почти не видно из-за знакомой черноты. Той самой, что я
встретила в своем
сне.

– И что ты тут делаешь? Разве тебе не говорилось, что по ночам ходить нельзя? Ты
нарушила
приказ короля, – раздается позади низкий голос.

Я уже даже догадываюсь, кого я там увижу. Только перед этим постараюсь не
выложить кирпичный
▲завод. Черные щупальца вновь тянутся ко мне. Бэлла со страху спрыгивает с меня
и прячется за
кувшин, стоящий на столе.

– Отвечай, – слышится вкрадчивый голос, пока я борюсь с собой.

Надо повернуться, надо хоть что-то сделать. Хотя бы бутерброд дожевать. Дрожу

как осиновый лист.

Он же мне все припомнит. И про погнутую корону и про освобождение. Я резко вдыхаю воздух, ставший вдруг густым.

Разворачиваюсь. Вновь вижу знакомое лицо. Кровь застывает в жилах. Я не дрожу, я уже один сплошной нерв.

Эти красные глаза с вертикальными зрачками смотрят на меня с красивого лица. Ехидная улыбка со слегка приподнятым уголком губ.

– Ты? – его надменный взгляд скользит по мне.

– Б...б, – начинаю я.

– Что б-б? – он еще ближе надвигается на меня.

Я прокашливаюсь, кусок застревает в горле. Задыхаюсь, пытаюсь откашляться. Слезы собираются в глазах.

Хлопаю себя кулаком по груди. Вдох-выдох. Фух, пронесло.

Вновь смотрю в красные глаза короля и вижу в них настороженность.

– Бутерброд будешь? – уточняю у него.

Если вам жутко страшно – до такой степени, что душа уходит в пятки вместе с почками, предложите вашему страху самый дурацкий вариант. Он хотя бы опешит, а у вас будет шанс смыться. Но это при том условии, что у вас не будет адской белочки, которую надо забрать с собой.

В моем случае шансов нет. Те щупальца, которые кружатся в темноте, не позволят мне сбежать.

Или это обман зрения такой? Хотя в этой тьме угадывается мужской силуэт. Только очень хорошо скрытый темнотой.

Мне остается стоять как под гипнозом, глядя в глаза короля. В них целый калейдоскоп эмоций – удивление, настороженность и интерес.

– Терпеть не могу человеческую еду, – он смотрит на тарелку с бутербродами. – Тем более, сегодня я уже утолил свой голод.

– Вот и здорово, мне больше достанется, – продолжаю я.

Что за чушь я несу? В смысле – он не любит человеческую еду? По чавканью за ужином этого точно

не было заметно.

– Предпочту душу.

– Не-не, мне моя пока еще нужна, – тут же отзываюсь я. – А где мой слуга?

– А, этот паренек с печальными глазами? – он цокает зубами, а я нервно ежусь. – Он куда-то сбежал.

Позади меня фырчит Бэлла.

– А ты та, что опоздала сегодня к ужину? – он вновь осматривает меня.

– А вы тот, кто пугает участниц отбора по ночам? Поэтому они не должны выходить ночью?

– Это для их блага, – вежливо отвечает он. – Я здесь хозяин, значит, правила мои. Но ты ешь, ешь.

Он кивает на тарелку. А я что? Как бы ни было страшно, но желудок-то требует еды.

Беру еще один бутерброд.

– Пока есть возможность, – добавляет король, когда я делаю надкус.

Резко отклоняется, когда кусок летит ему в лицо.

▲Хмуро смотрю на него.

– Еда не отравлена, – усмехается он. – Еду для слуг вообще редко травят.

Я пожимаю плечами. Для слуг так для слуг. Мне-то что? Колбаса – она и в другом мире колбаса.

Мне кажется, или тьма немного отступает от меня? По крайней мере, те холодные щупальца больше не витают в воздухе рядом со мной. На плечо запрыгивает белочка.

Светящиеся красные глаза с интересом смотрят на мое животное.

– Призванная адская белочка, – он вновь тянет ко мне щупальца.

Бэлла испуганно прячется ко мне в волосы, а я пытаюсь вжаться в столешницу.

– О, что ты так боишься? – вкрадчиво спрашивает он. – Я пока не собираюсь тебя пугать.

– Я не боюсь.

– Тогда почему дрожишь?

– Это белочка. Не все же животные любят, чтоб их трогали, – возмущаюсь я.

Бэлла высовывает морду и тоже одобрительно фыркает.

– Хорошо-хорошо.

– То есть из-за того, что ты бродишь в таком виде по замку, никто не должен выходить из покоев?

– спрашиваю его.

– Да. Должно же у меня быть свое личное время, не обремененное чужим вниманием?

– Логично.

– Тем более, это другим запрещено гулять по ночам в целях их собственной безопасности.

– Ну, да, я когда тебя впервые увидела, тоже очень сильно испугалась, – шучу я.

Хотя его до сих пор боюсь. Он вполне милый, если не тянет свои щупальца ко мне.

– Я чувствую твой страх. Пока ты меня боишься – ты под защитой, – говорит он, а уголок его губы вновь поднимается.

– То есть если я боюсь, то ты меня не тронешь?

– Да.

– Неправильное ты чудовище, – констатирую факт.

Он многозначительно хмыкает.

– Тогда что же должно кого-то еще пугать? Ведь ты так и ходишь по ночам, а значит, если тебя все боятся, то в этом нет смысла.

Мне кажется, или позади стало темно? Будто король опять распускает свои щупальца.

– О, бояться не меня. Я всего лишь туман, сгусток воздуха, – низким голосом продолжает он. – Боятся этого.

Он кивает на окно. Я нервно сглатываю, не сводя взгляда с красных глаз. Это даже страшнее, чем когда я его встретила в зале.

Интуиция вопит, требуя не поворачиваться, а вот любопытство готово забить ее лопатой.

Бэлла вновь дрожит, а я слышу позади пшикающий звук, будто велосипедные шины накачиваются насосом.

Я медленно поворачиваюсь. Застываю на месте. Король прав. Лицо в темноте, которая испускает морозные черные щупальца, – не самое страшное. Страшнее всего огромная ящерица, глядящая на тебя горящими янтарными глазами с вертикальными зрачками. Хорошо, что она за окном в королевском саду. Хотя что ей стоит разгромить стену?

У нее острые шипы на голове, а тело огромное и блестящее. Такой явно бутерброд не предложить.

▲Перед глазами все плывет. Делаю шаг назад. Ощущаю дикий холод, сковывающий меня.

Последнее, что замечаю, прежде чем мое сознание уплывает – темные щупальца хватают меня.

Огненный шар летит во тьму. Красные светящиеся глаза выпучиваются. А вот не надо так смотреть, я не настолько тяжелая!

Глава 7

– Ты ее напугал, – слышится низкий голос короля. – А мне, между прочим, никогда бутерброд не предлагали. И вообще, мы же договаривались – невест на отборе ты есть не будешь.

Я возвращаюсь в сознание.

Меня несут. Нормальными руками. Не щупальцами, не магией и не два мужика одновременно. То ли мне это снится, то ли это правда. Можно я себя ущипну? Меня никогда на руках не носили. А это, оказывается, так приятно.

Рядом что-то скрежещет по каменному полу, будто вилок ведут по тарелке. Противнейший звук. Слышится утробный рык. В этот момент я, кажется, седею.

Тело сковано – не пошевелиться. Ну и ладно. Больно надо. Мне и так хорошо.

– Я бы посмотрел на твои глаза, если б тебя адская белка ниже пояса укусила. У меня не было выбора, – голос такой, будто он в этой жизни видел все.

Рядом что-то фыркает. И это явно не Бэлла, а нечто намного огромней белки. Меня обдает дымом. Хочется чихнуть, но не получается.

– Ага, согласен. Такой, как ты, даже не почувствует. А я не понаслышке знаю, как адские белки могут кусаться. Я будто на всех девяти кругах ада побывал одновременно. Да лучше б я опять битву пережил, чем с этим существом снова встретился.

Если он Бэлле что-то сделал, то я... Я обрету способность двигаться и очень сильно

разозлюсь на него. И покажу ему, как обижать маленьких безобидных зверушек.

Что-то выдыхает едкий дым.

– Не рычи. Я понимаю, что тебе нравятся такие аппетитные. Они в твоём вкусе.

Мне становится приятно. Только погодите, я что – этой ящерице понравилась? Какой ужас.

– Нет, ты её есть не будешь. Тебе мало тех, кто каждую ночь на нас покушается? А эта мало того, что появилась здесь, так ещё и как две капли воды похожа на ту, кто нас освободит. Мне, знаешь ли, уже надоело вот так каждую ночь бродить.

Рядом многозначительно рыкают.

Мы останавливаемся. Ко мне возвращается подвижность. Открываю глаза. Рядом крутится тьма. Щекой упираюсь в мощную мужскую грудь. Хорошо, что он одет в камзол. Или плохо? Все-таки ночью мужик лучше выглядит голым. Ох, о чём я думаю? Рука лежит поверх ткани, но я чувствую, как бьётся его сердце. Фух, все-таки король – мужчина, а не мечта любителей хентая. По крайней мере, из моего положения на его руках черных щупалец не видно.

В его объятьях так приятно и надёжно. Меня будто обволакивает некая энергия, защищая от всего мира. Странное ощущение, ведь рядом с ним я раньше чувствовала холод.

Краем глаза вижу рядом с нами огромное чешуйчатое тело с огромным перепончатым наростом сбоку. Сознание вновь хочет попрощаться со мной.

– Открой дверь, – приказывает король.

Это существо протягивает огромную лапу с когтями размером с мою ногу.

Слышится жуткий удар двери о стену. С таким шумом можно весь замок разбудить. Удивительно, что я даже не дернулась.

Вскоре меня сгружают на мягкую кровать. Очень аккуратно. Думаю, что сейчас услышу про то, как он спину защемил, или что у него коленки дрожат после того, как он нес меня. Но ничего.

Озноб так и не проходит. Мне хочется подвигаться, но не получается. Мышцы будто льдом скованы.

Только и могу смотреть из-под полуоткрытых ресниц.

▲Это явно не мои покои. Там надо пройти через скрипящую дверь, а тут нормальная была. Если не

считать, что ее вон та ящерица-мутант открыла.

– Такая красotka, – чувствую над собой морозное дыхание.

Оно скользит по моему лицу. Ящерица укладывается на пол, расправляя наросты. Да это не наросты. Это крылья. То есть этот мутант еще и крылатый? Какой ужас. И удивительно, что оно ползетка тут не вынесло, пока мы шли.

Еще и укладывается как кошка – вытягивает лапы, а сверху располагает морду. Только янтарные глаза светятся в темноте.

– Ну, ведь похожа, да? – король водит по моему лицу костяшками пальцев. – Лет сто не видел подобной красоты. Я восхищен. Эти плечи, это тело. Эта душа! Жаль, что она восприимчива к моей магии. Так бы повеселились. Нет, ну а что? Чудовищу тоже хочется личной жизни.

Я что, сплю и вижу сон, где мужик восхищается моей красотой? В последний раз я слышала подобное, когда меня уговаривали купить зеленые арбузы и дыни. Даже меня, не падкую до всяких романтических штук, его слова заставляют краснеть как восемнадцатилетнюю девицу. Наверное. Я не уверена, что в такой заморозке моя кровь способна приливать к щекам.

– Гр-р. Урр-ру грх, – многозначительно отмечает ящерица.

Холодные пальцы скользят по щеке. Нет, ну от него определенно сбегут все невесты, если он будет такой холодный. Зато летом в жару так хорошо. Вот в который раз я отмечаю, что король – шикарный мужик. Еще бы узнать его имя, а то неприлично так. Хотя стойте. Я все понимаю, что я полная, и личная жизнь на моем горизонте вещь залетная, но он же чудовище! Да меня кондрашка чуть не хватила ночью. Нет-нет. Я против. Дайте мне нормального мужика, а этого пусть забирает любая участница отбора!

– Спи, красotka. Моя сладенькая пышка. Этот отбор не для тебя, – последнее, что слышу перед тем, как опять отключиться. – Ты забудешь то, что видела и слышала сегодня. Ты встретишься с королем, и он предложил тебе пообщаться с ним. Слово за слово – и вот вы в его спальне. А мы пойдем дальше. Надо же еще тех насобирать. И нет. На сегодня хватит. Ты и так толстый. Сколько можно есть? Все-таки жаль ее. Совести у меня нет. Погулять вышла.

Голос и рык отдаляются.

Это что только что было? Хмм, а тут подушка мягче, чем в моих покоях. Приснится же такое!

Ящерица-мутант с крыльями и король с горящими красными глазами. Я закутываюсь в одеяло и

улыбаюсь. Дурацкие у меня все-таки сны.

Глава 8

Моя теория насчет трусов целиком и полностью оправдывается. Я в кровати с королем! Обалдеть.

Пробуждение прекрасно. Меня носили на руках. В жизни бы не подумала, сколько мне надо для

обычного женского счастья. Для собственного мне бы хватило проснуться у себя на съемной

квартире, а не с королем из чужого мира в одной постели. Хотя он такой импозантный мужчина.

Кто бы мог подумать, что он тоже ночью решит отправиться на кухню, а там я?

А потом все так закрутилось. Я споткнулась, упала на него, он меня подхватил. Мы посмотрели друг

другу в глаза и пропали в омуте любви.

Да, вчера я потеряла страх, совесть, слугу и белку.

Голова начинает трещать. Почему-то вспоминается, как на короля прыгает Бэлла, кусает и сбегает

куда-то.

Ох, что это со мной? Вчера же была прекрасная ночь. Я даже не заметила, как уснула в его

объятьях. Воспоминания разливаются по телу жаркой волной. Я точно была в его объятьях.

Я помню его янтарные глаза... или светящиеся красным? Надо будет у него узнать, какого цвета у

него глаза. И имя стоило бы узнать, прежде чем...

Какие огромные у него покои.

Особенно кровать – величиной с футбольное поле. Яркое солнце бьет из окна. Я жмурюсь и

потягиваюсь. Часть покрывала съезжает с меня.

▲Часть моего платья запуталась в ногах. Так, что здесь было? Я все понимаю, но в платье кое-что

делать неудобно. А значит, можно сделать неутешительный вывод – либо у короля большие только

покои, а все остальное незаметно, либо у нас просто ничего не было. Тогда получается, что Бэлла

его действительно укусила, а я тащила его в его покои. Только почему у меня в голове полнейшая

каша, будто я вчера не бутерброды ела, а пила не просыхая?

Рядом что-то всхрапывает. Я резко переворачиваюсь и утыкаюсь в мужское тело. Это король. Ой, мамочки. А я ж нерасчесанная. По утрам женщины рядом с мужчиной в первую очередь думают о своей красоте. Хотя мне после вчерашнего появления на ужине уже можно и не беспокоиться. Меня видели в самом страшном виде.

Король резко открывает глаза. Окутывает своей синевой, в которой нет ни капли красного цвета. Его лицо уже не кажется таким хищным. Оно гладкое с едва заметной щетиной. И ощущение, что чего-то не хватает. Нечто такое, что я видела, но не помню.

– Доброе утро, – говорю я. – Ночь была прекрасна.

Даже улыбаюсь ради приличия. Монаршую особу нельзя обижать тем, что я ничего не почувствовала ночью.

Веду рукой по его плечу. Он в простой рубашке. Его мышцы такие твердые под моими пальцами. У-у – мужик мечты.

Миг – и я взлетаю в воздух. Хватаюсь за одеяло, но оно резко падает на кровать. Приходится хвататься за платье, застрявшее на щиколотках. В голове звучит: “Земля в иллюминаторе, Галя – космонавт”.

– Что вы здесь делаете? Кто вам позволил сюда входить? – возмущается король, глядя, как я кувыркаюсь в воздухе, пытаюсь ухватиться за платье и прикрыться.

М-да, нахожу, о чем думать, пока я зависаю в воздухе. Например, о том, как прикрыть свои оголенные тела. Хотя что стыдного? Интим был? Интима все же не было...

– Как? Вы что, не помните, как сами принесли меня сюда? – выдаю то, что подкидывает мозг. – Или я вас сюда принесла... Мне кажется, что все-таки второе.

– В каком смысле? – смотрит таким взглядом на меня, будто я ему лягушку бородавчатую под нос подсовываю.

А затем закрывает глаза пальцами. Ткань на его плечах натягивается.

– Ах, вот так? Сами ночью притащили, красоткой обозвали, воспользовались положением, а наутро

– кто такая? – возмущаюсь я.

– Воспользовался? – он вновь смотрит на меня сквозь пальцы.

Я все-таки останавливаю свои кульбиты в воздухе и зависаю в более-менее нормальном положении.

– Вы не могли бы меня спустить с потолка? – уточняю я. – Мне немного неудобно с вами разговаривать, вися под потолком. Кстати, у вас тут трещинка. Заштукатурить бы. А то у нас так один раз люстра свалилась.

Чувствую себя мухой или комаром, коварно поджидающим, когда он сможет впиться в свою добычу.

– Нет. Из всех из них он выбрал именно ее, – бурчит под нос король.

– Слушайте, я боюсь высоты, спустите меня, пожалуйста. Я даже никому не расскажу о том, чем мы ночью занимались. Хотя после такого могли бы и жениться, как настоящий мужчина.

– После чего? – холодно спрашивает он. – Ничего не было. Вам сознание демон спутал.

Я нервно застываю и хмурюсь.

– Демон?

– Да, мой демон-охранник, – поясняет мужчина.

Красные светящиеся глаза с вертикальными зрачками вновь всплывают в памяти. Место приключений вновь колет. Перед глазами все плывет. Я чуть вновь не теряю сознание. На меня накатывают воспоминания о произошедшем ночью. Меня действительно затащили в эту комнату. Только я не помню, чтобы на кровати рядом кто-то лежал.
▲– Фух, а я уже подумала...ой, неловко-то как.

– Что именно?

Я же здесь вместо благородной леди. Та Маргарет Везли наверняка голубых кровей. Для таких, как она, проснуться с мужиком в одной кровати – позорище на всю жизнь. И ладно, я-то к этому нормально отношусь, но я же сейчас вместо нее.

– Вы обесчестили меня. Нагло затащили меня в свою постель. Ну или этот ваш демон, – начинаю я.

Висеть в полусогнутом положении мне надоедает и я выравниваюсь. Король тут же отводит глаза. Хотя у меня все, что положено, прикрыто.

– Вы были предупреждены насчет того, чтобы не выходить ночью из своих покоев. Вы

всегда могли
попросить служанок принести вам еду лично в покои.

– Вот где вы были вчера вечером с таким предложением? – риторически спрашиваю его. – И вообще, я была голодна! Мне так и не дали поесть на ужине. А я, между прочим, еле добралась сюда. У вас отвратительные дороги. Одни кочки. Нет, я понимаю, что это для того, чтобы враг не прошел, но по ним когда едешь, можно откусить язык и заработать сколиоз. Тем более, на меня напали два раза...

– Да, я заметил, что у вас призванная адская белка. И все же вы нарушили правило отбора, – продолжает мужчина, не собираясь спускать меня с потолка на пол.

– А как же свадьба?

– Какая свадьба? – на меня смотрят пронзительным взглядом.

– Ну, как. Обесчестил – женись, – продолжаю я, пытаюсь сгладить появившееся недоумение.

Мужчина щелкает пальцами. Я резко падаю на мягкую кровать. Чувствую себя русалочкой.
Дурацкое платье стреножило меня.

– Я не собираюсь на вас жениться. Вы не выполнили условие отбора и будете сегодня же отправлены домой, – горделиво говорит он, глядя на меня сверху вниз.

– Не-не. Так дело не пойдет. Как я покажусь своей семье? Да они меня на порог не пустят, если я сегодня домой отправлюсь, – хмурюсь я.

Я же понятия не имею, что там за семья у Маргарет. Я должна остаться на отборе!

– Будьте добры, выйдите из моей комнаты, – надменно говорит он, медленно поднимаясь с кровати.

А я резко отворачиваюсь, густо краснея. Теперь мускулистый мужчина в кальсонах и рубашке мой новый фетиш.

Подтягиваюсь и тюленчиком ползу к королю. Ложусь в соблазнительную позу, выставляя напоказ все свои прелести. Хотя он их уже видел. Издалека. А ночью мог и щупать, пока я спала.

Даже живот втягиваю.

– Давайте договоримся. Я пошутила насчет свадьбы. Просто поймите, у нас там небольшие проблемы дома, вот меня временно на отбор и отправили. Я больше не буду шастать по ночам.

Значит, меня сюда затащил демон. И ящерица мне не приснилась. Ладно, об этом потом. Сейчас мне нужна крыша над головой. И королевский замок отлично сойдет для этого дела.

– Нет, – кратко отвечает он и скрещивает руки на груди.

– Слушайте, давайте все-таки да, – даже бровями поиграла для пущей убедительности.

У-у, чурбан бесчувственный. Как можно выгнать на улицу бедную девушку, которая и так сюда еле-еле добралась?

Он медленно обводит взглядом мое тело. Ну что, клюнул, король?

Я уже мысленно потираю ручки. Ай, как я придумала хорошо.

▲— Хорошо, – наконец-то выдает он. – Можете остаться на отборе только при одном условии.

Я настораживаюсь. Что-то мне его взгляд совсем не нравится.

– Если похудеете в ближайшее время, – усмехается он.

На меня будто выливают ушат холодной воды. Нет, ну я все понимаю, что бывают такие, которым не нравятся женщины с пышными формами, но такого я не ожидала.

– Если на пару килограмм, то хоть сейчас, – хмурюсь я. – В уборную схожу только.

– Нет. На много, – поясняет король.

Короче, этому королевскому величеству фитнес-модель подавай здесь и сейчас. Я скептически смотрю на него. Понятно, невыполнимое условие. Нет, он определенно симпатичный мужик и всякое такое, но даже ради него не буду худеть. Я уже в том возрасте, когда комплексы еще есть, но забиты ударным молотком из собственной самооценки, которая не дает им возобладать надо мной.

Было у меня уже в жизни такое. В одиннадцатом классе. Очень нравился один мальчик. И я как-то подслушала, что если я похудею, то он меня пригласит на выпускной. Я худела, терпела диеты и спорт несколько месяцев, а он все равно стал встречаться с другой. Так смысл делать это ради кого-то? Да, может, мне порой некомфортно, что одежду не всегда можно найти в магазинах, где ткань

не рвется после первой же стирки, ведь сейчас всё шьется для дюймовочек. И надевать летом плотные панталоны под платье, только чтоб ничего не натереть. И куча диет, правильное питание и всякое такое. Чтоб в один день психануть и сказать – хватит. Хочу есть, что хочу. Полной быть не стыдно. Особенно, когда перестаешь делать из этого проблему. Но сейчас мне просто стало неконтролируемо обидно.

– Знаете, если уж худеть, то только ради себя, а не ради пипирки – пусть даже и в весьма выдающемся гульфике, – я переворачиваюсь и пытаюсь стянуть с себя платье. Мой голос звучит бесцветно. – Тем более, только за шанс стать королевой. Так же ведь отборы работают? Оно того не стоит. И вообще, я пошутила насчет королевы. Беру свои слова обратно.

Ткань трещит, корсет ломается. Плевать. Я только что сильно разочаровалась. Вновь тяну, но не получается. Резкий рывок, и платье с моих ног стаскивает король. Теперь нас двое в одном нижнем белье. На мне еще коротенькая рубашка и диковинные для этого мира трусы. Его взгляд скользит по моему телу. Мне даже начинает казаться, что ему нравится то, что он видит.

Я вскакиваю с кровати – и прям на ногу королю. Какой он высокий. Я ему едва до подбородка достаю. Тот мужественно морщится, его лицо наливается кровью.

– Будьте так любезны сойти с моей ноги, – Он смотрит на наши ступни или на мой живот, прижатый к его торсу. – И выйти из моих покоев.

– Ой, простите, – тут же схожу с его ноги.

Неудобно то как вышло.

Взгляд такой холодный. Ну явно у него там кубики льда, а не глаза.

– В таком виде? – приподнимаю бровь.

Делаю шаг в сторону с его ноги.

Мужчина выдыхает.

– Я позову слуг, – тактично говорит он.

Я понимаю, если он уйдет, то все. Я вылечу с отбора. Мне надо поумерить свою гордость. Все-таки я несу ответственность еще за двоих – за Нота и Бэллу. Как они без меня? Я же сейчас единственная кормилица в семье.

– Стойте, давайте я буду худеть на отборе. Сейчас мне действительно нельзя возвращаться домой,
– говорю я, заглядывая в его глаза.

Ну, давай, мужик, соглашайся.

– Я не благотворительная организация. Вы можете остаться в городе.

– Вы бесчувственный.

– Я знаю. Вы не первая, кто мне это говорит. Не советую меня злить, – отвечает он. – Покиньте замок сегодня же. Вы исключены из отбора.

Прости, Маргарет, я сделала все, что смогла, а что не смогла...

Кидаю на него последний взгляд и поднимаю свое платье.

– Извините, а как добраться к моим покоям? Просто ночью у меня не было возможности запомнить дорогу, – вежливо спрашиваю его, руками разглаживая платье.

– Слуги вас проведут.

– А еще дадите на дорожку немного денег? А то меня ограбили, – наглею я. Вдруг выгорит? –
Боюсь, что мне все-таки провиант еще нужно купить. Ох, и еще карету. Мою сломали ваши же граждане. А еще...

Слышится рык. Я настороженно поворачиваюсь к королю. Его глаза затянулись янтарной дымкой.

Он тут же щурится и закрывает пальцами глаза.

– С вами все в порядке? – хочу дотронуться до его руки, но он резко отшатывается от меня. –
Слушайте, можно взять чеснок и натереть виски. Помогает. Мне так бабушка делала.

Король хватается за голову.

У него же приступ!

– Так, стойте, дайте я гляну, – я вновь подхожу к нему. – У вас просто мигрени. Давайте сниму боль. Я знаю несколько массажей. У самой такое бывало. И еще пару техник могу предложить.

– Отойди! – рявкает он, глядя на меня янтарными глазами с черными вертикальными зрачками.

Совсем как у той ящерицы ночной. Король – это ночная ящерица?

На меня накатывает волна ужаса. Я нервно сглатываю, не сводя с него взгляда. Он

вновь корчится.

Хочу подойти, но желательно с подсвечником или с чем-то тяжелым в руках. Если он превратится в огромного мутанта – я с ним не справлюсь. Галя, ну глянь на мужика, ему же плохо. Угу, у них всегда голова болит при разговорах о деньгах.

– Может, я все-таки помогу?

Пошатываясь, король направляется к выходу. Я подбегаю к нему и пытаюсь помочь.

Он вновь отшатывается.

– Уйди! – рычит.

Вылетает из комнаты.

Ну, ладно. Че нервничать-то? Дальше я за ним не пойду. Чтоб не травмировать психику других обитателей замка своим внешним видом. Довела мужика, называется. Сбежал из собственной спальни. Да я ж особо не хотела. Вот дает. Я бы ему помогла с головной болью.

Нет, его надо остановить. А то знаю я этих королей. Еще казнит кого-то на большую голову. Хватаюсь за дверную ручку. Ну, держись, король-ящерица, сейчас тебя лечить будем.

Я вылетаю из покоев короля. Хмм, а в дневное время тут даже красиво. По крайней мере, ночью я не заметила на стенах картин и гобеленов. Рассмотреть красоту не получается, вижу, как мужчина заворачивает за угол. Надо его догнать, пока он не скрылся.

Настигаю его на повороте. Он идет, чуть сгорбившись, держась за голову.

Ах, да, он же маг. А я обычная женщина, которая короля-ящерицу на скаку остановит и голову вылечит ему. Тогда я именно так и думала, а еще думала о том, что ночевать на улице мне не хочется. И тем более – возвращаться домой к семье, которую я даже не знаю.

– Стойте, я вам помогу! – кричу я.

Король разворачивается. Смотрит на меня уже нормальными синими глазами. Я несусь, как поезд по рельсам, не замечая, что у меня под ногами. Тапочек улетает, когда я цепляюсь за ковер. Кто-то его плохо прибил.

Лечу, хочу прикрыть лицо, чтоб не въехать носом в пол. Но ощущаю, что падаю на что-то мягкое. На короля. Тот успевает меня подхватить, но удержать равновесие ему не удастся. Мы оба падаем на

▲ ковер-предатель. Что-то хрустит.

– Это у вас или у меня? – спрашиваю, ощущая, как сильно бьется сердце.

– Вы издеваетесь? – рычит он. – Со мной все в порядке.

– Да? Ладно. Я тогда встану, – пытаюсь подняться, но мы резко переворачиваемся, и теперь он нависает надо мной.

Что-то здесь слишком жарко. Внесите вентилятор немедленно. Сердце нервно замирает, а я пытаюсь понять, почему у меня ноги так слабеют.

– Если вы с первого раза не понимаете, то могу сказать еще раз – вы исключены из отбора.

Да у него чуть пар не валит из ноздрей. Чего злится? Я же помочь хочу.

Мои руки тянутся к его вискам. Я не отвожу взгляда от его глаз. Где-то слышала, что если собаке смотреть в глаза, то она на вас не кинется. Может, это сработает и с дико разозленным мужиком?

– Что...что вы делаете? – недоуменно спрашивает король, когда я начинаю тереть его виски.

– Снимаю вам головную боль.

– Но у меня ничего не болит, – уже спокойно отвечает он.

Ярость постепенно уходит из его глаз. Мне кажется, или он подается навстречу моим пальцам? Его веки тяжелеют, глаза закрываются.

О, так я умею умирять мужчин.

– Ой, – слышится испуганный женский голос.

Король напрягается.

Я запрокидываю голову, замечаю несколько участниц отбора. Какой ужас. Они застали короля сверху на участнице. Какое позорище. Еще и на этой участнице.

Вот, что я читала в их взгляде.

– Отвернулись, – цедит король холодным голосом.

Юбки шуршат. Мужчина медленно поднимается. Руку мне не подадут, так что приходится подниматься самой.

– Ваше Величество, – из-за угла появляются служанки.

Тут же прячут взгляд при виде короля. Позади них маячат несколько стражников. Девушки-участницы в количестве трех человек так и стоят спиной к нам.

– Маргарет Везли исключена из отбора, – надменно говорит он. – Выведите ее из замка.

Я злобно смотрю на него. Ой, ну его. Резко разворачиваюсь, ни капельки не смущаясь своего внешнего вида.

Это не меня выгоняют с отбора! Я сама уйду!

Глава 9

– Госпожа, и что теперь? – спрашивает Нот.

– Не знаю... – отвечаю я.

Мы сидим возле королевского замка в нашей карете. На наше счастье ее починили. Бэлла клубочком сопит у меня на коленях. Рядом стоит ее клетка. Белка была очень рада меня видеть. Их с Нотом уже выселили из покоев, так что встречали меня в конюшне.

– Вы говорили, что мы сможем заработать во дворце, – продолжает парень.

– Я ошиблась.

– Ну, вот. Теперь мой братик не получит лечение, – тяжело вздыхает Нот.

Становится его жалко.

▲– Но! Мы теперь сможем заработать вне дворца, – тут же мотивирую его я. Мой взгляд падает на огромный чемодан. – В конце концов, нам дали из дворца что-то. Может, на первое время нам хватит.

Я пересматриваю вещи, которые слуги успели загрузить в карету, пока король рвал и метал.

Платья, клетка. Ни еды, ни драгоценностей, ни денег.

Что же делать, что же делать? Смотрю на Бэлла. В теории, белку можно обучить танцам.

– Давайте, трогайте отсюда, – раздаётся гнусавый голос того встречающего, который стоял со списком участниц. – Не мешайте другим прибывать на отбор. Маргарет Везли не сможет пересечь границу замка, пока не закончится отбор. Всего хорошего.

Я смотрю на пустынную улицу, где единственная карета – наша. Гнусавый отходит, становясь

рядом с неподвижными стражниками.

– Трогай, Нот.

– Из города? – печально спрашивает он.

– Нет, давай попробуем продать карету где-нибудь в городе, – предлагаю я.

Вдруг тут есть рынок подержанных карет? Все-таки транспортное средство. Еще и отремонтированное.

Мы колесим по городу. Я глажу подозрительно притихшую Бэллу. И чего я так на короля
накинулась, как голодный на буханку хлеба?

Он же король – щелчок пальцев, и все, я отправлюсь на плаху. Стало быть, он меня очень сильно
пожалел. Да я бы саму себя прибила. Вообще за собой такого поведения никогда не замечала. Вот
бывают же скрытые таланты, проявляющиеся в неожиданных ситуациях и в неподходящих местах.
Да, будто этот король слушал бы меня. Выкинул из покоев и из замка, как нашкодившую кошку.

Ладно, поражения надо тоже признавать. Он говорил, что нельзя ходить ночью, а я не послушалась.

Вот не любят мужики активных. Им подавай охоту и всякое такое. Хотя этот король
пусть на меня
вообще не охотится. Его ящерица и вовсе меня съесть хотела! И демон у него непонятный.
Пышкой меня называл.

Вот не буду из-за него плакать в подушку. Во-первых, у меня подушки нет,
во-вторых, надо найти
место, где мы переночуем сегодня с Нотом и адской белкой. Особенно с Бэллой,
которая шума
наделала еще вчера.

Нет, ну такую вялую Бэллу нельзя заставлять танцевать.

– Нот, – зову парня.

Окошко закрыто. Тяну створку за ручку.

– Тут Бэлла не такая огненная стала! – настороженно говорю.

– Так это призванная белочка. Естественно, она со временем исчезнет.

Я нервно сглатываю. То есть? В смысле? Глажу по шерстке животное. Белочка слабо
смотрит на
меня. Как же я без нее? Она мне жизнь спасла. Два раза даже.

– С этим можно что-то сделать?

– Да, но вам не понравится. Это же адское создание.

А что может помешать адским созданиям? Экзорцизм! А я против него. Если животное из ада, то это не значит, что его надо тут же изгонять.

– Если ты скажешь, что ее надо изгнать...

– На колени сядете? Ну, есть какой-то адский ритуал, который позволяет продержаться призванным существам в нашем мире чуть дольше.

– А если навсегда? – вновь глажу Бэллу по шерстке.

Так же нельзя. Хотя вдруг у нее в аду есть дупло с маленькими детками? И ей надо им адские орешки колоть и кормить ими? А вдруг над ней издеваются в аду? Она же огненная. Котлы всякие ею зажигают?

▲Бэлла обнимает мой палец, слабо сжимая лапками. Пристально смотрит мне в глаза, заставляя мое сердце учащенно биться. Так же нельзя. Это противозаконно!

– Можно ее еще в камин попробовать положить, – продолжает Нот. – Или в любое другое пламя.

– Отлично. Останавливай карету, сейчас ее жечь будем ради белочки.

– Не-не. Ради белочки нельзя. Только ради повелителя Преисподней.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты нудный?

– Мама и наставники, а что?

Я тут же закрываю окошко. Карета резко тормозит.

– Я видел, там девушка! – раздается басовитый мужской голос.

– Это участница! – раздается с другого бока.

– Мы не участники отбора! – тут же вопит Нот.

Бэлла подрывается на моих руках. Ее шатает, но огонь разгорается вокруг нее сильнее.

Я приподнимаю ее, видя, как она очень медленно исчезает. Пламя внутри нее скручивается в небольшой шарик, разрастающийся с каждой секундой.

Дверца резко открывается, а я инстинктивно отпускаю Бэллу и закрываю голову руками.

Слышится отборная ругань.

– Это адская белка!

– Туши меня, туши!

– Сейчас она пропадет. Ее ненадолго вызвали.

– Давай эту, в карете, сюда.

Меня резко хватают и пытаются вытащить из кареты. Я сопротивляюсь, хватаясь то за дверцы, то за сиденье. Карету качает из стороны в сторону.

– Тяжело. Неужели такая толстая может быть участницей отбора?

– Эй! – я отмахиваюсь руками и ногами.

Попадаю кому-то между ног. Какие-то мужики в робах хотят воспользоваться моим положением неположения. Мой день определенно можно назвать тем днем, когда за мной охотятся толпы мужиков. И хоть бы один для чего-то приличного!

Меня выталкивают на мостовую.

– Да участница она, участница, – заявляет второй. – Вон, призвала адскую белку.

Показывает на Бэллу, лежащую без сознания рядом с каретой. Ее пламя тускнеет и тускнеет. Нот лежит рядом. Возле головы расплывается лужица крови.

Он мертв? О, нет, я же только вчера с ним познакомилась!

– У меня бровей больше нет, – хныкает рядом тот, что первым в карету полез. – И ресниц. Вот же стерва!

– Так, мужики, – начинаю я. – Какого лешего тут происходит? Я уважаемая дама, между прочим.

– Так, уважаемая, лежите. Мы тут понять не можем: вы участница или нет?

– Слушайте, уважаемые – высшая степень оскорбления, – рявкаю я. – Я не участница. Я так, мимо проезжала!

– А адская белка зачем?

– Хоть не райская, – говорит еще один.

♣– И не драконья, – слышится от третьего.

Я ползу к Ноту, пока они решают, какая белочка им привиделась.

Дышит, он еще дышит. Ой, а это что в его руках?

– Ложись, – раздаётся шепот.

– Что?

– Ложись! – Нот резко подскакивает, а я падаю в его кровь.

Закрываю инстинктивно уши руками.

Бум!

Раздается оглушительный взрыв. Все вокруг затягивает белесой дымкой.

Меня хватают за руку и тянут куда-то.

– Шевелитесь, я вас не потащу, – едва слышу голос Нота.

– Бэлла, – тяну руку в ту сторону, где предположительно лежит белочка.

– Я забрал ее. Уходим отсюда, скорее.

– Не дайте им уйти!

Кто-то орет, кто-то кашляет. Я пытаюсь разогнать руками туман. Меня хватают за рукав и тянут.

Не уйти!

– Что здесь происходит? – раздаётся низкий мужской голос.

Глава 10

В жизни бывают моменты, когда думаешь, что хуже некуда. В моей они случались довольно таки часто. Мне всегда приходилось переть против неприятностей самой. Возможно, кому-то люди с радостью протягивают руку помощи, в моем случае ее протягивают, только лишь бы тыкнуть пальцем. Хотя, может, просто я выгляжу как человек, которому не нужна помощь?

Но вот сейчас, среди кучи явно недоброжелательно настроенных мужчин, я впервые радуюсь, что кто-то остановился. Хотя бы отвлечь их.

Еще и голос у незнакомца такой красивый. Слушать и слушать такой голос хочется. Как на озвучке любимых сериалов и фильмов.

Я смею и толкаю того, кто удерживает меня. Мужик отшатывается от меня, прикрывая лицо.

Что-то шелестит, разгоняя туман. Позади нападавших стоит полный мужчина в белой робе.

Не мускулистый красавец, но если к нему присмотреться, то тоже ничего так. Такой импозантный толстячок с добродушным лицом. Голубые глаза смотрят на происходящее с неподдельным интересом и участием.

– И так? – он переводит взгляд с нападавших на нас.

Те желания отступить не проявляют. Явно чувствуют свое превосходство.

– А ты еще кто такой? – выходит вперед бугай.

Даже тот, которого я оттолкнула, с такой жалостью смотрит на меня, что мне становится стыдно на пару секунд. Складывается ощущение, что это мы с Нотом на них напали, а они отбивались.

– Я? Всего лишь мимо проходил, – вежливо отвечает пухляш.

Остальные бандюки подтягиваются к нему. Даже тот, что лишился бровей, становится в воинственную стойку. Нас вновь окружают. Нот, успевший передать мне Бэллу, прижимается ко мне. Белка пытается вновь вспыхнуть пламенем, но не получается.

– Вот и отлично. Выворачивай карманы и доставай золото, – говорит бугай, надвигаясь на пухляша. – И проходи дальше.

– Господа, к сожалению, ни монетки с собой. К тому же терпеть не могу, когда нападают на гостей
▲города.

– Так и что? Она вообще участница отбора. Им король всегда дает золото на дорогу.

Я уже хочу возмутиться, что король на дорогу дает только пинок под зад, но молчу.

– Тем более, мы пострадавшие, на нас напала ее адская белка! А их запрещено в городе вызывать,
– возмущается безбровный.

– А мне нос разбили, – гнусавит тот, что меня пытался задержать.

Эй, я же всего лишь оттолкнула его от себя. Вот же притворщики.

– Но вы же на них первые напали.

– Так что теперь, бить нас? – возмущаются мужики в унисон.

Действительно.

– Уважаемые товарищи, я против насилия, – продолжает пухляш. – Это плохо. Нам не стоит уподобляться толпе, которая кидается на участниц отбора. Пока королевства выясняют отношения между собой – страдаете вы. Дайте участницам самим разрешить свою судьбу. Тем более, мы не должны трогать гостей города и тех, кто покидает отбор.

Его брови трагически изгибаются. М-да, да он вообще бесстрашный. На него посмотреть – так полнейший ангел. Только нимба над головой не хватает.

Мне же не внушают никакого доверия эти типы, а этот с ними стоит и разговаривает. Хотя мог бы сбежать. Зачем он это делает ради незнакомых ему людей? Не то что мы. Нас до сих пор окружают и прижимают к стене.

– Вот и прекрасно. Парни, выворачивайте ему карманы, – кивает главный бугай на пухляша.

Тот трагически смотрит на них.

– Но я приемлю раздачу священных люлей во имя своей безопасности.

Раньше я балдела от фильма Матрица. Так вот, Нео, у тебя есть падаван.

Пухляш двигается быстро, отправляя одного нападающего за другим в нокаут. Кажется, ему совсем не мешает его живот, подпрыгивающий при каждом ударе. Собственно, один из противников именно им и был отправлен в кувырок. Тот тип, что делал вид, что у него побитый нос, дает деру. Я в восторге и в полнейшем восхищении.

Я отряхиваю пыльную одежду. Отрываю кусок ткани от и без того потрепанного платья. Сильно его тянули. Я даже в шоке, что меня вообще из кареты вытащили. Меня уже давно не носили на руках. В последний раз это было... Хмм, наверное, в детстве, и то – папа нес, забирая с детской площадки.

– Мы тут ехали, а на нас напали, – говорю я, не сводя взгляда с пухляша, останавливающегося возле нас. – С вами все в порядке? Вас не ранили?

Бегло осматриваю его руки на предмет возможных повреждений. Ни царапинки. Фух, пронесло.

Красивый же мужчина. И полнота ему идет. А я хоть нормально выгляжу? Хотя, как может выглядеть женщина с рваной юбкой? Явно лучше, чем вчера на королевском ужине.

– Да, это неудивительно, в такое-то время. Королевский отбор вскрывает все

проблемы общества и города в целом, – философски подмечает незнакомец. – К слову, меня зовут Эцимиэль.

Он протягивает руку, а я свою. Пухлые пальцы крепко сжимают мою ладонь. Я поражаюсь, какое у него крепкое рукопожатие. Даже приятное. И пахнет от мужчины чем-то таким интересным.

Домашним, что ли. Да, и чистотой. На миг в его лице мне мерещатся знакомые черты. Будто я его уже где-то видела. И глаза такие голубые, будто безоблачное небо. Это же вполне нормально, что полному человеку может понравиться другой полный. Мне этот точно нравится.

Мне кажется, или он похож на короля? Ой, все. Пора перестать думать про него.

– Галя... то есть Маргарет. Но можно Галей называть, – тут же выдаю я.

Наверное, еще никогда имя Маргарет так странно не сокращали.

– Что ж, стражи порядка заберут этих типов. Даже стыдно немного за наш город. Вы же не местные?

▲– Нет, – я качаю головой.

Нот тоже качает головой.

– Какими судьбами здесь? – дружелюбно уточняет Эцик, будто не он только что отправил отдыхать толпу бугаев.

Приглядываюсь к нему. Сказать правду или нет? Вроде безобидный мужик. По отношению ко мне и Ноту.

– Да так. В гости заехали, – вру и не краснею.

Что-то я сегодня никому не доверяю. Белка на моих руках хрипит.

Я нервно сглатываю. Так и хочется сказать:

“Потерпи, Бэлла, я тебя вытащу”.

Эцик, или как там его, искоса смотрит на белку в моих руках. А затем едва заметно делает небольшой шаг в сторону. Что-то Бэлла никому не нравится.

– Белка скоро исчезнет. Необязательно ее держать на руках, – Эцик кивает на Бэллу.

– Куда? – округляю глаза.

– В ад, куда же еще. Ей там место, – поясняет он.

– Нет, – отвечаю я, глядя, как на меня смотрят черными маленькими глазками.

У самой слезы на глаза наворачиваются. Так не должно закончиться.

– Но ее место в аду.

– А что-то можно сделать? – поднимаю взгляд на него. – Пожалуйста, может, вы знаете волшебников? Раз экзорцизм есть, значит, и задержать как-то можно возврат белки в ад.

На меня сочувственно смотрят синими глазами.

– Я впервые вижу, чтоб кто-то так хотел оставить призванное адское существо. В основном от них огромные проблемы. Ну, еще ее можно в пламя положить, но на улицах города нельзя ничего разжигать, – поясняет он. – Это всего лишь адская белка. Вы всегда можете вызвать себе другую.

– Но я хочу эту оставить.

Тяжело же объяснить, что она мне жизнь спасла. Дважды.

– В принципе, огонь поможет ей поддерживать жизнь. А вот если на нее пыхнет пламенем дракон, это укрепит ее связь с этим миром.

Я смотрю на него скептически. Где я тут дракона найду в этом мире?

– Вот блин. Еще дракона надо искать, – прижимаю Бэллу к груди. – Маленькая моя, я тебя вытащу.

– Но дракон – это его величество король Кеафинс, Абдиэль, Гатамон, Фердинанд, Людвиг... – вставляет Нот и задумывается.

– Ван Бетховен? – добавляю за него.

Пухляш фыркает рядом.

– Нет, вир Де Лунье, – заканчивает парень.

Я нервно сглатываю. Значит, вот та ящерица-мутант – король, а значит, он дракон? Что-то так стыдно стало. Я же столько фильмов, сериалов пересмотрела, а не признала в той ящерице дракона. У него же даже крылья есть.

-
-
-
-
-

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/pyshka-dlya-chudovishcha-b259556>